И 178/1381

20

И 178/1381

Сав. 1720.

ОПЫТЪ

РАЗГРАНИЧЕНІЯ ПОДСУДНОСТЕЙ

ГРАЖДАНСКОЙ И УГОЛОВНОЙ.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

МОСКВА.
1871.

И 178/1381

ОПЫТЪ

Сав. 1720.

РАЗГРАНИЧЕНІЯ ПОДСУДНОСТЕЙ

ГРАЖДАНСКОЙ И УГОЛОВНОЙ.

Ю. Левенштейна.

ПОГАШЕНО

МОСКВА.
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1871.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
30188-44

Дозволено цензурой. Москва, 9 октября, 1871 года.

2007050393

I.

1.) Гражданскій Судъ вѣдаетъ нарушенія отношеній, основанныхъ на гражданскомъ правѣ, и имѣетъ цѣлью своею возстановленіе этихъ отношеній, а Уголовный Судъ вѣдаетъ дѣянія и упущенія, воспрещенныя закономъ подъ страхомъ наказанія, и имѣетъ цѣлью общественное преслѣдованіе ихъ.

Ясно, что если гражданское правоотношеніе нарушено такимъ дѣйствіемъ, которое воспрещено уголовнымъ закономъ, то это правонарушеніе можетъ служить основаніемъ какъ гражданскаго иска, такъ и уголовнаго обвиненія и по этому можетъ быть предметомъ вѣдѣнія какъ Гражданскаго, такъ и Уголовнаго Суда. Тоже самое имѣетъ мѣсто въ случаѣ уголовнаго нарушенія личныхъ правъ, не входящихъ въ составъ гражданскаго права, когда по гражданскимъ законамъ изъ этого нарушенія возникаетъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки. Но въ видахъ избѣжанія противорѣчій въ рѣшеніяхъ Гражданскаго и Уголовнаго Судовъ и сохраненія уваженія къ судебнымъ рѣшеніямъ нашими Судебными Уставами постановлено, что окончательное рѣшеніе Гражданскимъ Судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ въ отношеніи дѣй-

ствительности и свойства событія или дѣянія обязательно для Уголовнаго Суда и окончательное рѣшеніе Уголовнаго Суда по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и и какого свойства это дѣяніе, обязательно для Суда Гражданскаго (ст. 29 и 30 Уст. Угол. Суд.). Такимъ образомъ вопросъ о разграниченіи подсудностей гражданской и уголовной сводится къ тому, въ какихъ случаяхъ уголовное правонарушеніе подлежитъ прежде разсмотрѣнію Уголовнаго Суда и въ какихъ прежде разсмотрѣнію Гражданскаго Суда.

2) Первые изъ упомянутыхъ случаевъ составляютъ общее правило и опредѣляются 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Суд. По силѣ этихъ статей гражданскій искъ, проистекающій изъ преступленія, можетъ быть предъявленъ или въ Уголовномъ Судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или въ Гражданскомъ Судѣ по окончаніи уже уголовнаго производства. Основаніе преимущества, присвоеннаго этимъ правиломъ Уголовному Суду въ разрѣшеніи вопросовъ о дѣйствительности правонарушенія и участія обвиняемаго, заключается въ томъ, что для разрѣшенія этихъ вопросовъ Уголовный Судъ обладаетъ обширнѣйшимъ кругомъ средствъ и можетъ дѣйствовать въ общественномъ интересѣ независимѣе, чѣмъ Гражданскій Судъ, а по важнѣйшимъ дѣламъ имѣетъ и особый личный составъ. Право разрѣшать и возникающіе изъ преступленій гражданскіе иски предоставлено Уголовному Суду въ виду того, что разрѣшеніе гражданскаго иска тѣмъ же судомъ, которымъ уже разсмотрѣны вопросы о дѣйствительности правонарушительнаго дѣянія и виновности обвиняемаго, служитъ къ упрощенію судопроизводства въ пользу потерпѣвшаго лица.

Изложенному главному правилу о подсудности уголовныхъ правонарушеній соотвѣтствуетъ постановленіе 8 ст. Уст. Гражд Суд., состоящее въ томъ, что когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ его откроется преступленіе, то предметъ этотъ передается чрезъ Прокурора въ Уголовный Судъ, а производство гражданскаго дѣла, если разрѣшеніе его зависитъ отъ уголовнаго обстоятельства, пріостанавливается.

Послѣдніе изъ вышеупомянутыхъ случаевъ т. е. когда уголовное правонарушеніе подлежитъ предварительному разсмотрѣнію Гражданскаго Суда, имѣютъ только значеніе изъятій изъ общаго правила. Они вызываются тѣмъ, что въ уголовныхъ дѣлахъ часто возникаетъ споръ о дѣйствительномъ существованіи того гражданскаго права, которое предполагается нарушеннымъ преступнымъ дѣяніемъ, такъ-что предварительно сужденія о дѣйствительности уголовнаго нарушенія права надлежитъ опредѣлить, существовало ли это право. Наприм. если обвиняемый въ залогѣ чужой земли доказываетъ, что земля эта принадлежитъ ему. Хотя вѣдѣнію Гражданскаго Суда подлежатъ спорныя и безспорныя нарушенія гражданскаго права, но согласно 1 ст. Уст. Гражд. Суд. разрѣшеніе споровъ о существованіи гражданскаго права составляетъ спеціальное назначеніе Гражданскаго Суда, съ которымъ преимущественно и сообразовано устройство его. Для разбора этихъ споровъ во многихъ случаяхъ установлены гражданскими законами и Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства особенныя правила, не примѣнимыя на Уголовномъ Судѣ, и необходимы спеціальныя свѣдѣнія, не требуемыя отъ уголовныхъ судей, а въ особенности отъ присяжныхъ. Такимъ образомъ изъятіе споровъ о граж-

данскомъ правѣ изъ вѣдѣнія Гражданскаго Суда представляется какъ бы нарушеніемъ законнаго ручательства въ правильномъ разборѣ ихъ. Но на дѣлѣ гражданскіе споры, встрѣчающіеся въ уголовныхъ дѣлахъ, бываютъ въ большинствѣ случаевъ такъ просты для разбора, что правильное разрѣшеніе ихъ не требуетъ ни спеціальныхъ свѣдѣній, ни особаго порядка разбирательства; а съ другой стороны обращеніе всѣхъ этихъ споровъ къ предварительному разбору Гражданскаго Суда вело бы къ постоянной проволочкѣ уголовныхъ дѣлъ и часто къ совершенному прегражденію хода уголовнаго правосудія вслѣдствіе соглашенія спорящихъ. По этому въ Судебныхъ Уставахъ нѣтъ общаго воспрещенія Уголовному Суду разрѣшать споры о гражданскомъ правѣ, когда они представляются его обсужденію въ видѣ вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія или правонарушенія. Единственное правило объ ограниченіи Уголовнаго Суда въ разрѣшеніи этихъ споровъ содержится въ 27 ст. Уст. Угол. Суд. Въ ней постановлено: если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе Уголовнымъ Судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета Судомъ Гражданскимъ.

3.) Редакція изложеннаго постановленія заключаетъ въ себѣ явную неточность относительно правъ состоянія. Разрѣшеніе этого предмета не принадлежитъ Гражданскому Суду, какъ спеціальному установленію, а можетъ зависѣть отъ него только по спорамъ о семейномъ правѣ. Мало того, ни какое другое законоположеніе, ни практика не служатъ подтвержденіемъ раз-

сматриваемаго постановленія и въ томъ смыслѣ, что всѣ споры о семейномъ правѣ, имѣющіе соотношеніе къ правамъ состоянія, подлежатъ исключительно вѣдѣнію Гражданскаго Суда. Наприм. обвиненіе въ воспитаніи ребенка подъ чужимъ именемъ, съ намѣреніемъ скрыть права состоянія его, или въ томъ, что при крещеніи ребенка онъ показанъ рожденнымъ отъ постороннихъ лицъ, съ намѣреніемъ присвоить ребенку непринадлежащія ему права, не требуетъ предварительнаго опредѣленія состоянія его Судомъ Гражданскимъ. Ст. 1337—1345 Уст. Гражд. Суд. брачныя дѣла отнесены къ вѣдѣнію Суда Гражданскаго, но уголовное преслѣдованіе за противозаконное присвоеніе или сокрытіе правъ состоянія по браку можетъ быть начато безъ предварительнаго разсмотрѣнія этихъ правъ Гражданскимъ Судомъ потому, что сомнѣнія въ дѣйствительности и законности брака, обусловливающихъ пріобрѣтеніе правъ состоянія по браку, разрѣшаются Судомъ Духовнымъ, а не Гражданскимъ. На томъ же основаніи споры о законности рожденія въ уголовныхъ дѣлахъ не требуютъ опредѣленія Гражданскаго Суда, когда они опираются на законность или незаконность брака родителей. Но если сомнѣніе настоитъ не въ дѣйствительности брачнаго союза родителей, а въ томъ, прижитъ ли ребенокъ своею матерью съ мужемъ ея, то на основаніи 1346—1356 ст. Уст. Гражд. Суд. разрѣшеніе спора о законности рожденія зависитъ отъ Гражданскаго Суда. Однако изъ этого еще не слѣдуетъ, что упомянутый споръ не можетъ быть разрѣшаемъ въ послѣднемъ случаѣ Уголовнымъ Судомъ и тогда, когда онъ сопряженъ съ уголовнымъ обвиненіемъ. Къ такому заключенію приводятъ, по нашему мнѣнію, только постановленія гражданскихъ законовъ о способѣ удостовѣренія законности рожденія въ раз-

сматриваемомъ случаѣ (ст. 122 и 124 I ч. X т.). По ненадежности свидѣтельскихъ показаній въ сего рода дѣлахъ онѣ допускаются лишь въ дополненіе письменныхъ доказательствъ *). Постановленія эти вошли и въ Уст. Гражд. Суд. (ст. 1354—1356), но несовмѣстны съ порядкомъ Уголовнаго Судопроизводства. Уголовный Судъ рѣшаетъ дѣла только по внутреннему убѣжденію судей, не стѣсняясь ни какими предписаніями закона о силѣ доказательствъ. Отсюда видно, что если предоставить Уголовному Суду разрѣшать иски о законности рожденія, то упомянутыя постановленія гражданскаго права лишились бы всякаго значенія. По этому, если обвиненіе въ сокрытіи правъ состоянія зависитъ отъ разрѣшенія иска о законности рожденія (на разсматриваемомъ основаніи), то Суду Уголовному должно предшествовать опредѣленіе Суда Гражданскаго **).

Приведенныя соображенія не имѣютъ примѣненія къ спору противъ законности рожденія отъ замужней жен-

---

*) Во Франціи иски о правахъ по рожденію нерѣдко вчинались подъ ничтожными предлогами въ Уголовномъ Судѣ съ цѣлью пользоваться свидѣтельскими показаніями, не допускаемыми по этимъ дѣламъ на Гражданскомъ Судѣ. Эти мѣстныя злоупотребленія послужили при составленіи Французскаго Гражданскаго кодекса поводомъ къ постановленію закона, по которому всѣ уголовныя дѣла, соединенныя съ спорами о рожденіи отъ извѣстныхъ лицъ (les questions d'état), на прим. обвиненіе въ подлогѣ акта о рожденіи, подлежатъ предварительному разрѣшенію Гражданскаго Суда (ст. 326 и 327). Намъ кажется, что это французское законоположеніе повліяло на неточную редакцію разсматриваемой 27 ст.

**) Если спора въ виду нѣтъ, то по заявленію о неправильности метрической записи или о пропускѣ ея Духовная Консисторія исправляетъ эти недостатки, требуя также, кромѣ распроса Священника, воспріемника и свидѣтелей, письменнаго удостовѣренія о законности рожденія (Уст. Дух. Конс. ст. 266—272).

щины. По закону (ст. 127 ч. I. Т. X) споръ этотъ можетъ быть основанъ только на отсутствіи мужа матери во время зачатія ребенка, а для удостовѣренія такого событія никакихъ особенныхъ доказательствъ закономъ не опредѣлено. По этому въ виду того, что споры о рожденіи отъ извѣстныхъ лицъ вообще могутъ быть разбираемы Уголовнымъ Судомъ, едвали и упомянутый споръ противъ законности рожденія долженъ считаться подлежащимъ исключительно вѣдѣнію Гражданскаго Суда, наприм. если мать обвиняется мужемъ въ прелюбодѣйномъ прижитіи ребенка.

Въ уголовныхъ дѣлахъ встрѣчается иногда споръ противъ законности рожденія, вовсе непредусмотрѣнный гражданскими законами, а именно: заявленіе обвиняемаго въ отцеубійствѣ о томъ, что онъ незаконнорожденный и не сынъ жертвы своего преступленія. Подобный споръ не подходитъ подъ дѣйствіе 27 ст. уже потому, что на основаніи этого законоположенія гражданскій споръ пріостанавливаетъ уголовное преслѣдованіе только тогда, когда отъ его разрѣшенія зависитъ опредѣленіе преступности судимаго дѣянія, а не одной степени преступности его. Если при умолчаніи закона о срокѣ на начатіе гражданскаго иска допустить другое толкованіе 27 ст., то преслѣдованіе вполнѣ обнаруженныхъ уже преступленій было бы поставлено въ зависимость отъ произвола обвиняемыхъ.

Изложеннымъ ограничится нашъ опытъ въ опредѣленіи подсудности споровъ о семейномъ правѣ по уголовнымъ дѣламъ. Для точнѣйшаго разъясненія этого предмета не представляется намъ никакихъ положительныхъ указаній ни въ законахъ, ни до сего времени въ рѣшеніяхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

4.) Споры о правѣ собственности на недвижимое имущество признаются подлежащими исключительно вѣдѣнію Гражданскаго Суда какъ потому, что право это почитается важнѣйшимъ изъ имущественныхъ правъ, для охраненія коего необходимо соблюденіе сложнаго порядка Гражданскаго Суда, такъ и потому, что правильное разрѣшеніе споровъ о немъ требуетъ всегда спеціальнаго знанія гражданскаго права.

Постановленіе 27 ст. о зависимости уголовнаго преслѣдованія отъ предварительнаго разрѣшенія Гражданскимъ Судомъ послѣднеупомянутыхъ споровъ послужило Уголовному Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената основаніемъ къ изъятію изъ вѣдѣнія Уголовнаго Суда многочисленныхъ гражданскихъ споровъ другаго разрада. Положеніе Кассаціоннаго Департамента по этому предмету состоитъ въ томъ, что Уголовному Суду должно предшествовать рѣшеніе Суда Гражданскаго, если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора о такомъ правѣ на имущество, которое основано на установленномъ закономъ документѣ * или хотя не основано на письмен-

---

* По закону (ст. 919 и 921 ч. I т X), существенную принадлежность письменнаго акта составляетъ подпись того, кто выдаетъ документъ, или повѣреннаго его. Безъ этой подписи письменный документъ не принадлежитъ къ числу установленныхъ закономъ актовъ и хотя можетъ быть принятъ за доказательство (ст. 438 и 472 Уст. Гр, Суд.), но не требуетъ для опредѣленія силы его рѣшенія Гражданскаго Суда. Тоже самое должно быть сказано о документахъ, составленныхъ тѣми лицами, которыми они представлены въ свою пользу, кромѣ купеческихъ книгъ, о которыхъ существуютъ особыя постановленія. Равнымъ образомъ и письменныя удостовѣренія посторонихъ частныхъ лицъ причисляются къ письменнымъ доказательствамъ (ст. 438 Уст. Гражд. Суд., рѣш.

номъ актѣ, но по гражданскимъ законамъ должно быть подтверждаемо такимъ удостовѣреніемъ, исключая того случая, когда существованіе или отсутствіе самаго акта есть результатъ преступнаго дѣянія (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. №№ 388, 770, 885 и 946, 1869 г. № 205, 753, 767 и друг.) Наприм. если обвиняемый въ присвоеніи заложенной ему вещи доказываетъ письменнымъ документомъ, что вещь была продана ему, а не заложена, или если при обвиненіи въ присвоеніи имущества, отданнаго на сохраненіе, не представлено сохранной росписки.

Приведенное положеніе, принятое и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣш. 1869 г. №№ 1057, 1206 и друг.), вытекаетъ изъ постановленій гражданскаго права и Уст. Гражд. Суд. о письменныхъ актахъ. Въ видахъ упроченія гражданскихъ правъ и предупрежденія неосновательныхъ исковъ, гражданскими законами предустановлена письменная форма для совершенія извѣстныхъ дѣйствій, служащихъ основаніемъ установленія и прекращенія гражданскихъ правъ, и предписаны правила какъ для составленія письменныхъ актовъ, такъ и для изъясненія смысла ихъ. Сообразно съ этимъ на Гражданскомъ Судѣ сила и значеніе письменныхъ актовъ опредѣляются по постановленіямъ закона и въ случаяхъ, имъ указанныхъ, они не могутъ быть ни замѣняемы, ни опровергаемы свидѣтельскими

Гражд. Кас. Д-та 1870 г. № 1367 и друг.), но въ случаѣ спора онѣ не могутъ имѣть значенія письменныхъ актовъ и сила ихъ должна быть опредѣляема по правиламъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ.

показаніями (409 и 410 ст. * Уст. Гражд. Суд.). На уголовномъже Судѣ, какъ уже указано, упомянутыя правила о письменныхъ актахъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ не имѣютъ примѣненія. По этимъ основані-

---

* Ст. 409 получила въ рѣш. Гражд. Касс. Д-та распространительное толкованіе. Не говоря о примѣненіи этой статьи къ отдѣльнымъ случаямъ, намъ представляется сомнительною правильность распространенія дѣйствія ея вообще на мировыя установленія. По нашему мнѣнію соображеніе объяснительной записки къ Уст. Гражд. Суд. о доказательствахъ въ мировыхъ установленіяхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что постановленіе 409 ст. не включено въ правила объ упомянутыхъ доказательствахъ не случайно, а съ цѣлію „что бы мировыя учрежденія не были стѣснены правилами о формальной силѣ доказательствъ". Кромѣ того 80 ст. Уст. Гражд. Суд., содержащаяся въ главѣ о явкѣ тяжущихся и порядкѣ производства у Мировыхъ Судей, едвали даетъ основаніе дополнять и главу о доказательствахъ въ мировыхъ установленіяхъ правилами, постановленными для общихъ судебныхъ мѣстъ. Излишне объяснять практическія затрудненія, встрѣчаемыя въ примѣненіи 409 ст. къ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ мировыхъ установленій.

Ст. 410-разъяснена неоднократными рѣш. Гражд. Касс. Д-та (1867 г. № 124, 1868 г. № 745, 1870 г. № 1351 и друг.). въ томъ смыслѣ, что содержаніе письменныхъ актовъ, составленныхъ безъ участія общественной власти (слѣдовательно и векселей и платежныхъ росписокъ), можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Разъясненіе это едвали можно почесть окончательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о силѣ домашнихъ актовъ на Гражданскомъ Судѣ. Неудовлетворительность его на практикѣ достаточно обнаруживается изъ сравненія приведенныхъ рѣшеній № № 124, 745 и 1351 съ рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 1090 и 1870 г. № 189. Намъ кажется, что такъ какъ на основаніи 458 ст. домашній актъ, признанный за подлинный тѣмъ лицемъ, противъ котораго онъ представленъ, или Судомъ, имѣетъ равную силу съ нотаріальнымъ актомъ, то, согласно съ разъясненіемъ Касс. Д-та въ рѣш. № 1090, по силѣ 410 ст. свидѣтельскія показанія не должны быть допускаемы и въ опроверженіе содержанія домашнихъ актовъ. Подтвержденіемъ нашего мнѣнія служитъ то соображеніе, что и нотаріальное засвидѣтельствованіе можетъ служить удостовѣреніемъ только подлинности и времени составленія акта, а недѣйствительности содержанія его, въ которой Нотаріусъ самъ не удостовѣряется, наприм. дѣйствительности полученія денегъ по заемному письму. Угол. Касс. Д-тъ

ямъ признается невозможнымъ, не колебля общественнаго довѣрія къ прочности гражданскихъ сдѣлокъ и не возбуждая соблазна къ вчинанію неосновательныхъ исковъ и споровъ, предоставить Уголовному Суду рѣшать споры о такихъ гражданскихъ правахъ, которыя основаны на письменныхъ актахъ или по закону должны быть подтверждаемы такими актами. *

Изъ приведеннаго положенія изъемлются, какъ сказано, тѣ случаи, когда существованіе самаго акта или отсутствіе его есть результатъ преступнаго дѣянія. Наприм. если должникъ обвиняетъ заимодавца въ томъ, что долговой актъ взятъ заимодавцемъ насильственно, или заимодавецъ обвиняетъ должника въ томъ, что долговой актъ

относитъ къ вѣдѣнію Гражданскаго Суда споры о дѣйствительности содержанія какъ нотаріальныхъ, такъ и домашнихъ актовъ (рѣш. 1868 г. №№ 388, 770 и др.). Впрочемъ и Гражд. Д-тъ допускаетъ свидѣтельскія показанія въ опроверженіе домашнихъ актовъ только для повѣрки достовѣрности актовъ и разъясненія событій, сопровождавшихъ написаніе и выдачу ихъ, но не для опредѣленія смысла содержащихся въ нихъ обязательствъ, который долженъ быть разъясняемъ по правиламъ, постановленнымъ въ 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч. (рѣш. 1867 г. № 208 и 1870 г. № 1531).

* Мы говоримъ въ смыслѣ положенія Угол. Касс. Д-та. Но сила постановленій Уст. Гражд. Суд. о письменныхъ актахъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ можетъ быть охраняема въ уголовныхъ дѣлахъ и другимъ способомъ. По правиламъ, установленнымъ практикою Французскаго Кассаціоннаго Суда, споры о существованіи гражданскихъ сдѣлокъ (свыше 150 фр.) разбираются Уголовнымъ Судомъ безъ участія присяжныхъ прежде обсужденія вопроса о нарушеніи этихъ сдѣлокъ на основаніи постановленій Уст. Гражд. Суд. Порядокъ этотъ доставляетъ ту важную выгоду, что онъ не ставитъ преслѣдованія большой части уголовныхъ правонарушеній въ зависимость отъ воли частныхъ лицъ, необходимой для начатія и продолженія дѣлъ въ Гражданскомъ Судѣ, и устраняетъ многочисленные случаи кассаціи уголовныхъ приговоровъ по нарушенію подсудности.

умышленно уничтоженъ должникомъ. Въ этихъ случаяхъ разрѣшеніе гражданскаго спора зависитъ отъ признанія заявленнаго преступленія дѣйствительнымъ, а не вопросъ о дѣйствительности преступленія отъ разрѣшенія гражданскаго спора, и къ раскрытію преступленія Уголовный Судъ болѣе приспособленъ, чѣмъ Судъ Гражданскій. Кромѣ того къ разсматриваемымъ случаямъ постановленія 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд. не примѣнимы потому, что въ этихъ случаяхъ потерпѣвшій лишенъ возможности имѣть письменное удостовѣреніе о спорномъ событіи, а законъ можетъ требовать такого удостовѣренія только тогда, когда отъ потерпѣвшаго зависѣло облечь спорное событіе въ письменную форму.

5.) Подсудность дѣлъ о свойствѣ несостоятельности къ платежу долговъ, а равно и о нѣкоторыхъ другихъ правонарушеніяхъ уголовнаго характера вовсе не основывается на изложенныхъ нами общихъ соображеніяхъ, но опредѣляется особымъ свойствомъ каждаго изъ этихъ правонарушеній.

Мы разсмотримъ подробнѣе во II отдѣлѣ этого опыта общее правило о подсудности уголовныхъ правонарушеній, въ III частное правило о предварительномъ разборѣ гражданскихъ споровъ Гражданскимъже Судомъ, въ IV изъятія изъ послѣдняго правила и въ V дѣла о несостоятельности и нѣкоторыхъ другихъ правонарушеніяхъ уголовнаго характера, слѣдующихъ въ порядкѣ подсудности спеціальнымъ о нихъ правиламъ.

II.

1.) Судебное преслѣдованіе, въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго, можетъ быть прекращено по разнымъ причинамъ. Такихъ причинъ исчислено въ 16 ст. Уст. Угол. Суд. четыре: 1) смерть обвиняемаго, * 2) истеченіе давности, 3) примиреніе обвиняемаго съ обиженнымъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ и 4) Высочайшій указъ или общій милостивый манифестъ.

Если уголовное дѣло прекращено въ то время, когда оно находилось еще у слѣдователя или въ Судебной Палатѣ (какъ въ обвинительной камерѣ), то гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки можетъ быть предъявленъ только въ Гражданскомъ Судѣ (ст. 18 Уст. Угол. Суд., рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 157).

---

* Исключеніе составляетъ самоубійство. Въ большинствѣ случаевъ самоубійцы лишаются завѣщательнаго права и христіанскаго погребенія безъ судебнаго опредѣленія, на основаніи удостовѣренія полиціи объ образѣ смерти ихъ. Но въ случаѣ спора о невмѣняемости самоубійства по разстройству умственныхъ способностей самоубійцы рѣшеніе этого спора, какъ уголовнаго предмета, а равно и вопроса о лишеніи самоубійцы завѣщательнаго права, какъ • наказаніи, опредѣляемомъ уголовнымъ закономъ, принадлежитъ Уголовному Суду.

На начатіе иска въ Гражданскомъ Судѣ истецъ имѣетъ право и тогда, когда уголовное преслѣдованіе прекращено по недостаточности доказательствъ. Хотя въ этомъ случаѣ оно можетъ быть возобновлено, но до открытія новыхъ доказательствъ уголовное производство считается конченнымъ, а постановленіе Уголовнаго Суда о недостаточности доказательствъ не имѣетъ силы окончательнаго рѣшенія въ смыслѣ 30 ст. Уст. Угол. Суд. и по этому не можетъ стѣснять Гражданскій Судъ въ разрѣшеніи гражданскаго иска. Если однако при производствѣ дѣла въ гражданскомъ порядкѣ откроется новое обстоятельство къ изобличенію обвиняемаго, то на основаніи 8 ст. Уст. Гражд Суд. и 24 ст. Уст. Угол. Суд. Гражданскій Судъ обязанъ отослать вновь дѣло на предварительное разсмотрѣніе Уголовнаго Суда.

Сомнительнѣе право на отысканіе вознагражденія гражданскимъ порядкомъ въ томъ случаѣ, когда за неявкою обвиняемаго по произведеннымъ публикаціямъ сужденіе о немъ отложено впредь до сыска его. Такъ какъ по точному смыслу 852 ст. Уст. Угол. Суд. въ этомъ случаѣ уголовное производство не должно быть зачисляемо конченнымъ, то предъявленіе иска о вознагражденіи въ Гражданскомъ Судѣ, очевидно, противно коренному правилу о подсудности уголовныхъ правонарушеній (ст. 6 Уст. Гражд. Суд.). По съ другой стороны непринятіе иска Гражданскимъ Судомъ было бы равносильно отказу въ правосудіи по причинамъ, вовсе независящимъ отъ потерпѣвшаго лица. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что по силѣ 9 и 10 ст. Уст. Гражд. Суд. и примѣнительно 134 ст. Уст. Угол. Суд. въ разсматриваемомъ случаѣ искъ о вознагражденіи долженъ быть принятъ Гражданскимъ Судомъ

прежде окончанія уголовнаго производства. Однако мнѣніе наше не согласно съ объясненіемъ къ 852 ст. Уст. Угол. Суд. въ изд. Госуд. Канц. Кромѣ того должно признать, что при зависимости исхода гражданскаго дѣла отъ содѣйствія самихъ тяжущихся въ разборѣ его и уголовнаго преслѣдованія отъ окончательнаго рѣшенія Гражданскаго Суда примѣненіе нашего мнѣнія можетъ вести къ прегражденію хода уголовнаго правосудія вслѣдствіе стачки потерпѣвшаго съ обвиняемымъ. Подобный случай разсмотрѣнъ въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 90, которымъ Д-тъ, имѣя въ виду, что слѣдствіе было прекращено Судебною Палатою, и не найдя за силою 534 и 905 ст. Уст. Угол. Суд. возможнымъ войти въ разсмотрѣніе правильности опредѣленія Палаты, призналъ за гражданскимъ истцомъ право на предъявленіе иска о вознагражденіи въ Гражданскомъ Судѣ.

Если одна изъ указанныхъ въ 16 ст. причинъ къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія обнаружится во время разсмотрѣнія дѣла уже Судомъ, рѣшающимъ его по существу, то для избѣжанія двойнаго производства гражданскій искъ разрѣшается Уголовнымъ Судомъ * (ст. 17. Уст. Угол. Суд., рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 157). Правило это распространяется и на Мировыя Установленія (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 524).

---

* Рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 674 разъяснено, что въ опредѣленныхъ 17 ст. случаяхъ гражданскіе иски подлежатъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда безъ участія присяжныхъ; но намъ кажется, что вопросъ о дѣйствительности правонарушенія и участія обвиняемаго можетъ быть разрѣшаемъ Окружнымъ Судомъ безъ участія присяжныхъ только въ апелляціонномъ, а не въ указанномъ тѣмъ рѣшеніемъ порядкѣ.

2.) Признавъ подсудимаго виновнымъ, Уголовный Судъ на основаніи 122, 126 и 776 Уст. Угол. Суд. обязанъ постановить о возвращеніи вещей, добытыхъ чрезъ преступленіе, и по требованію гражданскаго истца опредѣлить вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. *

Если къ вещамъ предъявлено притязаніе состороны третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, то Уголовный Судъ предоставляетъ спорящимъ разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ (ст. 778). Положеніе это должно имѣть примѣненіе и въ томъ случаѣ, если обвиняемый доказываетъ, что нарушенное имъ право принадлежитъ не истцу, а другому лицу, и если разборъ этого спора не зависитъ отъ Уголовнаго Суда, наприм. если обвиняемый заявляетъ, что дача, въ которой имъ порубленъ лѣсъ, принадлежитъ третьему лицу.

Кромѣ опредѣленія упомянутыхъ гражданскихъ послѣдствій преступленія Уголовный Судъ, по требованію гражданскаго истца, можетъ постановить опредѣленіе о недѣйствительности акта, который, бывъ предметомъ уголовнаго дѣла, признанъ подложнымъ или пріобрѣтеннымъ другимъ преступнымъ способомъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 575 и 1870 г. № 332). Но актъ, признанный недѣйствительнымъ въ одной части или въ отношеніи одного лица, можетъ еще имѣть силу въ другой части или въ отношеніи

---

* Потерпѣвшій признается участвующимъ въ уголовномъ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ только въ томъ случаѣ, если гражданскій искъ заявленъ имъ до открытія засѣданія по уголовному дѣлу (ст. 7 Уст. Угол. Суд., рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № № 332, 1011 и друг.). Но казенное управленіе, возбудившее преслѣдованіе за нарушеніе Уставовъ Казенныхъ Управленій, пользуется правами гражданскаго истца безъ предъявленія особаго иска о вознагражденіи (ст. 1194).

другаго лица. По этому Уголовный Судъ не долженъ уничтожать подобный актъ, а перечеркнувъ его, положить на немъ надлежащую надпись. Вексель, если онъ составленъ неподложно, а пріобрѣтенъ подсудимымъ другимъ преступнымъ способомъ и перешелъ уже въ третьи руки, часто сохраняетъ въ рукахъ третьяго лица обязательную силу даже въ отношеніи потерпѣвшаго и по смыслу вышеприведенной 778 ст. Уст. Угол. Суд. споръ о силѣ подобнаго векселя подлежитъ разрѣшенію Гражданскаго Суда. Этимъ соображеніемъ, по нашему мнѣнію, должно бы быть мотивировано рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1430, которымъ, по утвержденіи уголовнаго приговора, даже вслѣдствіе жалобы одного осужденнаго постановленіе Уголовнаго Суда о недѣйствительности и уничтоженіи векселя совсѣмъ отмѣнено.

Уголовный Судъ можетъ разрѣшать только гражданскіе иски, проистекающіе изъ судимыхъ дѣяній. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что въ случаѣ осужденія обвиняемаго въ истребленіи письменнаго акта, наприм. долговаго обязательства, искъ по такому акту, какъ не возникшій изъ судимаго дѣянія, не подлежитъ разрѣшенію Суда Уголовнаго, тѣмъ болѣе, что удовлетвореніе подобнаго иска требуетъ опредѣленія существа и значенія акта, составляющаго предметъ спеціальнаго вѣдѣнія Гражданскаго Суда (см. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № № 321 и 767). Однако рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 547 утверждено несогласное съ нашимъ мнѣніемъ постановленіе Уголовнаго Суда.

Въ случаѣ спора о недвижимомъ имѣніи, наприм. если заявленіе о подлогѣ духовнаго завѣщанія сдѣлано

въ уголовномъ порядкѣ, на основаніи 305 ст. Уст. Угол. Суд. Уголовный Судъ можетъ наложить запрещеніе на спорное имѣніе и сдѣлать распоряженіе о взятіи его въ опекунское управленіе, но самое удовлетвореніе иска о недвижимомъ имѣніи принадлежитъ всегда Гражданскому Суду.

Въ отличіе отъ рѣшеній Гражданскаго Суда окончательный уголовный приговоръ о дѣйствительности и свойствѣ правонарушенія обязателенъ не только для гражданскихъ истцовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, но и для всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ лицъ (ст. 30 Уст. Угол. Суд.). Наприм. если по рѣшенію Гражданскаго Суда актъ признанъ подложнымъ и за смертію виновнаго дѣло не было въ разсмотрѣніи Уголовнаго Суда или обвиняемый признанъ не виновнымъ, то на основаніи 895 ст. Уст. Гражд. Суд. лица, заинтересованныя въ дѣлѣ, но не участвовавшія въ немъ, могутъ доказывать въ Гражданскомъ Судѣ подлинность акта; а если подложность акта признана уголовнымъ приговоромъ, то она ни кѣмъ на Гражданскомъ Судѣ опровергаема быть не можетъ.

3.) Признаніе дѣянія подсудимаго невмѣняемымъ ему въ вину или невоспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія не лишаетъ гражданскаго истца права на искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 31). Наприм. оправданный въ умышленной подмѣнѣ клади, ввѣренной ему для перевозки, или въ обманѣ при продажѣ можетъ быть привлеченъ на Гражданскомъ Судѣ къ отвѣтственности за неисполненіе договора о перевозкѣ или продажѣ. На этомъ основаніи и рѣшеніе присяжныхъ о невиновности подсудимаго не устраняетъ гражданскаго иска, если въ этомъ рѣшеніи не разъяс-

нено, что правонарушеніе не совершилось или не есть дѣяніе подсудимаго. Въ этомъ случаѣ рѣшеніе присяжныхъ допускаетъ всегда предположеніе, что обвиняемымъ совершено приписываемое ему правонарушеніе, но что онъ освобожденъ отъ уголовной отвѣтственности только потому, что правонарушеніе признано невмѣняемымъ ему въ вину или несоотвѣтствующимъ другимъ требованіямъ вопроса о виновности его. Наприм. если въ рѣш. присяжныхъ объ оправданіи обвиняемаго въ кражѣ не постановлено, что вещь не была взята имъ, то потерпѣвшее лицо можетъ предъявить къ нему въ Гражданскомъ Судѣ искъ о вознагражденіи за невозвращеніе взятой имъ вещи. Но если рѣшеніемъ Уголовнаго Суда положительно признано, что судимое правонарушеніе не совершилось или не есть дѣяніе обвиняемаго, то эти вопросы не могутъ быть вновь возбуждаемы на Гражданскомъ Судѣ, хотя бы истецъ и не участвовалъ въ производствѣ уголовнаго дѣла (ст. 30 Уст. Угол. Суд.). Однако и въ этомъ случаѣ гражданскій истецъ не лишается права доказывать свой споръ доводами, независящими отъ дѣйствительности того дѣянія, которое было предметомъ уголовнаго дѣла. Наприм. если рѣшеніемъ Уголовнаго Суда опровергнуто обвиненіе въ принужденіи къ выдачѣ долговаго обязательства, то гражданскій истецъ можетъ предъявить еще въ Гражданскомъ Судѣ споръ о недѣйствительности акта по безденежности его.

Кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 16 ст., Уголовный Судъ можетъ войти въ разсмотрѣніе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки только тогда, когда подсудимый признанъ виновнымъ и подлежащимъ наказанію (ст. 122, 776 и 779 Уст. Угол. Суд., рѣш. Угол. Касс. Д та 1869 г. № № 143 и 362, 1870 г. № № 1191,

1575 и друг.). Наприм. если обвиняемый признанъ дѣйствительно изувѣчившимъ гражданскаго истца, но неподлежащимъ уголовной отвѣтственности, то искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Суда. По буквальному смыслу 126, 776 и 777 ст. Уголовный Судъ обязанъ постановить и опредѣленіе о возвращеніи вещи, бывшей предметомъ уголовнаго дѣла, только въ случаѣ признанія правонарушенія преступнымъ. Но такое ограниченіе Уголовнаго Суда въ удовлетвореніи гражданскаго иска было бы на практикѣ часто столькоже безполезно въ интересѣ правосудія, сколько обремнительно для гражданскаго истца или частнаго обвинителя. Если при разсмотрѣніи уголовнаго обвиненія вещь признана принадлежащею истцу, то на основаніи 30 ст. предметъ этотъ не подлежитъ болѣе обсужденію Гражданскаго Суда, хотя бы подсудимый былъ оправданъ въ уголовномъ обвиненіи, а потому въ этомъ случаѣ постановленіе Уголовнаго Суда о возвращеніи вещи есть только исполненіе неизмѣнимаго уже рѣшенія. Намъ кажется, что на этомъ соображеніи должно быть основано рѣшеніе Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 238 объ утвержденіи подобнаго постановленія мировыхъ установленій. Но если присяжными подсудимый оправданъ и о принадлежности вещи, представленной къ дѣлу, ни чего не постановлено, то вещь должна быть возвращена тому, у кого она находилась во владѣніи до начатія дѣла. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло съ участіемъ присяжныхъ, можетъ опредѣлить уголовныя и гражданскія послѣдствія только того дѣянія подсудимаго, которое признано присяжными за дѣйствительное, но не можетъ установить своею властью дѣйствительность правонарушенія, тѣмъ болѣе, что безъ участія присяжныхъ онъ пользуется судебною властію только въ качествѣ Суда

первой степени. Подобный случай разсмотрѣнъ Угол. Касс. Д-томъ въ двухъ рѣшеніяхъ 1870 г. № № 329 и 1366 по одному дѣлу. Первымъ рѣшеніемъ признано, что по закону (778 ст. Уст. Угол. Суд.). Уголовный Судъ ограниченъ въ разборѣ вопроса о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей только въ томъ случаѣ, когда притязаніе на эти вещи предъявлено третьимъ лицемъ, но не въ томъ случаѣ, когда къ нимъ заявленъ искъ со стороны лица, участвующаго въ дѣлѣ; а послѣднимъ,—что если по дѣлу пріобрѣтеніе вещей чрезъ преступленіе не обнаружено и во время уголовнаго производства ни кѣмъ притязанія на нихъ не предъявлено, то Уголовному Суду нѣтъ основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса о принадлежности вещей и онѣ должны быть возвращены тому, у кого онѣ находились до возбужденія уголовнаго дѣла.

Сообразно съ изложеннымъ Уголовный Судъ можетъ и по оправданіи обвиняемаго въ подлогѣ постановить опредѣленіе о недѣйствительности акта, если по рѣшенію присяжныхъ актъ признанъ подложнымъ. Примѣръ въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 944.

4) Рѣш. Гражд. Касс. Д-та (1868 г. № 337, 1869 г. № 495, 1870 г. № 1430 и др.) разъяснено, что на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд. Гражданскій Судъ обязанъ обратить гражданское дѣло къ уголовному порядку и требовать о томъ заключеніе прокурора не по одному заявленію тяжущагося объ уголовномъ характерѣ этого дѣла, а лишь тогда, когда судъ самъ усмотритъ въ немъ дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія. Извѣты тяжущихся объ обманѣ и другихъ проступкахъ оставляются Гражданскимъ Судомъ нерѣдко безъ всякой повѣрки, между тѣмъ какъ въ уголовномъ

порядкѣ не только по подобнымъ извѣтамъ должно быть производимо изслѣдованіе (ст. 48 и 303 Уст. Угол. Суд.), но и представляется болѣе средствъ къ повѣркѣ ихъ. Отсюда возникаетъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли Прокурорскій Надзоръ или Судебный Слѣдователь во время производства гражданскаго дѣла право дать ему по заявленію тяжущагося уголовный ходъ безъ сообщенія Гражданскаго Суда и должно ли въ подобномъ случаѣ уголовное производство пріостановить рѣшеніе дѣла въ гражданскомъ порядкѣ?—Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 613., который основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: «въ 8 ст. Уст. Гражд. Суд. не сказано о пріостановленіи гражданскаго дѣла въ томъ единственно случаѣ, когда само разсматривающее это дѣло судебное мѣсто изъ обстоятельствъ онаго усмотритъ дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, и передастъ предметъ этотъ чрезъ прокурора въ Уголовный Судъ. Въ помянутой статьѣ не сдѣлано и того ограниченія, чтобы Прокурорскій Надзоръ не могъ возбудить преслѣдованія противъ преступнаго дѣянія, имѣющаго связь съ гражданскимъ дѣломъ, безъ сообщенія судебнаго мѣста, въ которомъ это дѣло разсматривается. Истинный смыслъ 8 ст. Уст. Гражд. Суд., заключается въ томъ, что если во время разбирательства гражданскаго дѣла откроется такое противозаконное дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго Уголовнымъ Судомъ зависитъ рѣшеніе самаго гражданскаго дѣла, то дальнѣйшій ходъ этого послѣдняго пріостанавливается до окончательнаго разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Соотвѣтственно этому правилу гражданскаго судопроизводства содержится въ 30 ст. Уст. Угол. Суд. постановленіе, въ силу котораго окончательное рѣшеніе Суда Уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли собы-

тіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для Суда Гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ Уголовнаго Суда, разсматриваются Судомъ Гражданскимъ». Но-разъясненіе это не согласно съ рѣш. Угол. Кассац. Д-та. Рѣш. 1868 г. № 770 признано, что по всякому преступленію, обнаруженному при разсмотрѣніи дѣла Гражданскимъ Судомъ, уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь по опредѣленію этого Суда (Уст. Гражд Суд. ст. 8); а рѣш. 1870 г. № 1360, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія до окончанія возникшаго по тому же дѣлу гражданскаго производства противно точной силѣ 8 ст. Уст. Гражд. Суд. Независимо отъ этихъ рѣшеній намъ кажется, что 1) буквальный смыслъ 8 ст. обязываетъ Гражданскій Судъ пріостановить производство гражданскаго дѣла въ томъ лишь случаѣ, когда самъ усматриваетъ изъ обстоятельствъ дѣла признаки преступнаго дѣянія; 2) при разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла, принятаго уже Гражданскимъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію, ближе руководствоваться 29 ст. Уст. Угол. Суд., по которой рѣшеніе Гражданскаго Суда обязательно для Уголовнаго Суда, чѣмъ приведенною 30 ст., и 3) распоряженіе прокурора объ обращеніи такого дѣла къ уголовному порядку составляетъ отмѣну опредѣленія Гражданскаго Суда о подсудности дѣла и на подобное распоряженіе прокуроръ ни какимъ закономъ не уполномоченъ, а напротивъ того, по содержанію 343 ст. Уст. Гражд. Суд. прокуроръ даетъ о направленіи гражданскаго дѣла къ уголовному порядку только заключеніе, для Гражданскаго Суда необязательное. Наконецъ и позднѣйшимъ рѣш. Гражд. Касс. Д-та (1870 г. № 1678) разсматриваемый вопросъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что

отъ Гражданскаго Суда зависитъ опредѣлить, должно ли заявленіе тяжущагося, сдѣланное въ уголовномъ порядкѣ объ уголовномъ характерѣ гражданскаго дѣла, служить основаніемъ для пріостановленія гражданскаго производства. Однако для охраненія интереса уголовнаго правосудія Гражданскій Судъ не долженъ бы былъ разрѣшать заявленіе тяжущагося о преступности дѣйствія противной стороны безъ предварительнаго заключенія прокурора, если это заявленіе подкрѣпляется ссылкою на какое либо доказательство.

Относя вопросъ о доказанности уголовнаго характера гражданскаго дѣла къ существу дѣла, Гражд. Кассац. Д-тъ на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Установ. не входитъ въ разсмотрѣніе жалобы о томъ, что дѣло имѣетъ уголовный характеръ и по этому подлежало передачѣ въ Уголовный Судъ (рѣш. 1869 г. № 953 и друг.). Но если Гражданскій Судъ самъ признаетъ существованіе обстоятельствъ, составляющихъ признаки преступнаго дѣянія и не требующихъ предварительнаго разрѣшенія Гражданскаго Суда, а вопреки 6 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшаетъ дѣло по существу прежде опредѣленія Суда Уголовнаго, то Д-тъ отмѣняетъ рѣшеніе Гражданскаго Суда (рѣш. 1867 г. № 463, 1868 г. № 785).

По основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд. въ случаѣ обращенія дѣла къ уголовному порядку гражданское производство не прекращается, а только пріостанавливается впредъ до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства. Однако намъ кажется, что въ законѣ не содержится воспрещенія предъявлять вновь гражданскій искъ въ Уголовномъ Судѣ, если по существу его не состоялось еще рѣшеніе въ Гражданскомъ Судѣ. Но когда дѣло

поступило уже въ апелляціонную инстанцію Гражданскаго Суда, то и при направленіи дѣла къ уголовному порядку прежнее производство не можетъ быть уничтожено, а согласно 11 и 772 ст. Уст. Гражд. Суд. гражданскій искъ долженъ получить окончательное рѣшеніе въ этой инстанціи (рѣш. Гражд. Касс Д-та 1870 г. № 1659).

III.

1) Споры о гражданскомъ правѣ, подлежащіе по свойству своему разрѣшенію Гражданскаго Суда, могутъ пріостановить уголовное преслѣдованіе только при наличности слѣдующихъ условій: а) споръ долженъ быть возбужденъ самимъ обвиняемымъ, а не Судомъ. Гражданскій Судъ не входитъ въ разборъ такихъ вопросовъ гражданскаго права, по которымъ не заявлено спора со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 82 и 131 Уст. Гражд. Суд., рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. №№ 1437, 1523 и др.).

Поэтому, если существованіе гражданскаго права, которое объявлено нарушеннымъ, не оспаривается обвиняемымъ, то оно не требуетъ обсужденія въ порядкѣ Гражданскаго Суда, хотя бы вопреки требованія закона оно не было подтверждено письменнымъ удостовѣреніемъ. Наприм. если обвиняемый въ растратѣ поклажи или въ требованіи вторичной уплаты долга не отрицаетъ полученія поклажи или уплаты (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. №№ 250 и 449). Въ силу разсматриваемаго условія и споръ о нарушеніи гражданскаго права, основаннаго на письменномъ актѣ, не требуетъ разбора Гражданскаго Суда, если онъ не относится ни до дѣйствительности акта, ни до смысла содержащихся

въ немъ постановленій. Наприм. если обвиняемый въ присвоеніи имущества, ввѣреннаго ему по письменному акту для перевозки, показываетъ, что имущество сгорѣло, а уличается въ продажѣ его. Равнымъ образомъ и въ законѣ не содержится постановленія о томъ, чтобы въ доказательство исполненія письменныхъ договоровъ вообще могли быть принимаемы только письменныя удостовѣренія *. Въ виду этихъ соображеній не представляется, по нашему мнѣнію, основанія лишать Уголовный Судъ вообще права на разрѣшеніе споровъ объ исполненіи письменныхъ сдѣлокъ. Но мнѣніе наше не согласно съ разъясненіями Угол. Касс. Д-та въ рѣш. 1868 г. №№ 770 и 946, 1869 г. №№ 205 и 879, 1870 г. № 1298 и друг. Д-тъ признаетъ разрѣшеніе всѣхъ споровъ о нарушеніи права по письменнымъ обязательствамъ, какъ обусловливающее силу и значеніе этихъ актовъ, принадлежащимъ Гражданскому Суду. На этихъ разъясненіяхъ основано и наше опредѣленіе положенія Д-та, по которому всѣ споры о правахъ на имущества, подтверждаемыхъ письменными актами, отнесены къ вѣдѣнію Гражданскаго Суда. Руководствуясь же только что высказанными нами соображеніями, слѣдуетъ это положеніе ограничить *спорами о такихъ гражданскихъ сдѣлкахъ или дѣйствіяхъ, которыя совершены или по закону должны быть совершаемы письменно.*

На приведенномъ основаніи, по нашему мнѣнію, и противорѣчіе обвиненія съ содержаніемъ письменнаго акта не должно служить препятствіемъ къ принятію Уголовнымъ Судомъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, если

---

* Случаи, гдѣ исполненіе письменныхъ обязательствъ требуетъ письменнаго же удостовѣренія, будутъ разсмотрѣны ниже.

обвиняемый не споритъ противъ недѣйствительности акта. Наприм. если прикащикъ, обвиняемый въ растратѣ взысканныхъ имъ денегъ, не оспариваетъ того, что заемное письмо, переданное ему съ передаточною надписью хозяина, получено имъ только для взысканія денегъ.

Споръ можетъ быть предъявленъ какъ при слѣдствіи, такъ и на Судѣ * и даже во второй инстанціи, а не въ кассаціонной жалобѣ, потому-что Кассаціонный Департаментъ повѣряетъ правильность производства только съ обстоятельствами, бывшими въ виду Уголовнаго Суда. Но если состороны обвиняемаго былъ предъявленъ споръ, подлежащій предварительному разрѣшенію Гражданскаго Суда, то Уголовный Судъ обязанъ пріостановить дальнѣйшее производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ безъ требованія обвиняемаго, и по этому въ случаѣ разрѣшенія такого спора Уголовнымъ Судомъ обвиняемый имѣетъ право просить Кассаціонный Департаментъ объ отмѣнѣ уголовнаго приговора и Д-тъ этотъ можетъ кассировать приговоръ даже безъ указанія жалобщика на нарушеніе подсудности (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 306, 1870 г. № 149 и др. **.

---

* Подтвержденіемъ этого служитъ рѣш. Угол. Касс. Д-та по дѣлу Мякишева 1869 г. № 1076. Хотя этимъ рѣшеніемъ признано, что Окружный Судъ, какъ обязанный подчиняться опредѣленію Судебной Палаты о подсудности дѣла, не можетъ прекратить дѣла за споромъ, бывшимъ въ виду Палаты, но имъ же разъяснено, что если споръ обнаружится на Судѣ, то согласно 549 ст. Угол. Суд., Судъ обязанъ представить о томъ на разсмотрѣніе Палаты.

** Гражд. Касс. Д-тъ допускаетъ свидѣтельскія показанія въ дополненіе собственнаго признанія и для удостовѣренія такихъ событій, которыя по закону требуютъ письменныхъ доказательствъ (рѣш. 1868 г. № 880, 1869 г. № 186 и др.), но въ рѣш. Угол. Касс. Д-та мы не находимъ примѣненія этого положенія къ разрѣшенію гражданскихъ споровъ въ уголовномъ порядкѣ.

б). Споръ долженъ быть такого рода, что можетъ лишить дѣяніе, въ которомъ предполагается преступленіе, характера преступности, если онъ будетъ признанъ правильнымъ. Когда опредѣленіе преступности судимаго дѣянія не зависитъ отъ разрѣшенія гражданскаго спора, то по силѣ 27 ст. Уст. Угол. Суд. нѣтъ основанія къ пріостановленію уголовнаго производства. Наприм. уголовное преслѣдованіе за самоуправное завладѣніе землею или похищеніе и уничтоженіе акта не можетъ быть пріостановлено вслѣдствіе спора о правѣ собственности на землю или о недѣйствительности акта, потому-что самоуправное завладѣніе и похищеніе документовъ для уничтоженія ихъ составляютъ преступныя дѣянія независимо отъ права собственности въ первомъ случаѣ и отъ юридическаго достоинства документовъ въ послѣднемъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 499). Сюда относится и приведенный въ предыдущемъ отдѣлѣ случай, когда обвиняемый доказываетъ, что право, которое имъ нарушено, принадлежитъ не жалобщику, а третьему лицу (см. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1548). Однако подобное возраженіе можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе качества жалобщика и участія его въ производствѣ дѣла. Намъ кажется, что этотъ частный вопросъ не требуетъ пріостановленія уголовнаго производства какъ потому, что отъ разрѣшенія его не зависитъ опредѣленіе преступности судимаго дѣянія (ст. 27 Угол. Суд.), такъ и потому, что опредѣленіе Уголовнаго Суда по частному вопросу не должно имѣть силы окончательнаго рѣшенія (ст. 30 Уст. Угол. Суд.).

и в). Споръ долженъ быть подкрѣпленъ доказательствомъ. Одно голословное заявленіе обвиняемаго не дастъ дѣлу свойства спорнаго (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 770 и 1869 г. № 753). Наприм. если споръ

обвиняемаго о томъ, что лѣсной участокъ, въ которомъ имъ срубленъ лѣсъ, принадлежитъ ему, ни чѣмъ не подтверждается, или если письмо, представленное обвиняемымъ въ доказательство уполномочія его на продажу ввѣреннаго ему имущества, вовсе не содержитъ въ себѣ подобнаго порученія. По ссылкѣ обвиняемаго на доказательства своего спора должны быть собираемы надлежащія справки точно такъ, какъ по указанію обвиняемаго на другія обстоятельства, служащія къ его оправданію. Опредѣленіе о томъ, требуетъ ли возраженіе обвиняемаго предварительнаго разрѣшенія въ порядкѣ Гражданскаго Суда, принадлежитъ Суду Уголовному и можетъ быть обжаловано по окончательномъ рѣшеніи дѣла Угол. Касс. Д-ту (прим. въ рѣш. Угол. Касс Д та 1869 г. № 361). Поэтому Уголовный Судъ имѣетъ несомнѣнное право входить въ разсмотрѣніе письменныхъ актовъ, представляемыхъ обвиняемымъ, и на основаніи разсматриваемаго условія, по нашему мнѣнію, обязанъ пріостановить производство уголовнаго дѣла только въ томъ случаѣ, если содержаніе акта служитъ подтвержденіемъ возраженія обвиняемаго или по крайней мѣрѣ возбуждаетъ сомнѣніе въ его пользу. Но Угол. Касс. Д-тъ относитъ всякій споръ о смыслѣ письменнаго акта къ вѣдѣнію Гражданскаго Суда. Наприм. въ рѣш 1869 г. № 580 заявленіе повѣреннаго будто по смыслу довѣренности онъ имѣлъ право обратить полученныя имъ деньги въ свою пользу, признано подлежащимъ разрѣшенію Гражданскаго Суда, хотя оно не подкрѣплялось ни текстомъ довѣренности (на сколько это видно изъ рѣшенія), ни законнымъ значеніемъ этого акта (см. также рѣш. 1870 г. № 1469). Равнымъ образомъ изъ рѣшеній Угол. Касс. Д-та видно, что для обращенія къ гражданскому порядку споровъ противъ дѣйствительности содержанія письменныхъ актовъ Д тъ не требу-

етъ ни какихъ доказательствъ, наприм. если обвиняемый въ требованіи вторичной уплаты долга опровергаетъ дѣйствительность платежной росписки, не оставляющей по своему содержанію сомнѣнія въ томъ, что она выдана въ уплату взыскиваемаго долга (см. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 501). Наконецъ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1284 можетъ дать поводъ къ заключію, что Д-тъ признаетъ подлежащими предварительному разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ и всѣ заявленія обвиняемыхъ о существованіи такихъ сдѣлокъ-коп по закону должны быть совершаемы письменнымъ порядкомъ, хотя бы эти заявленія ни чѣмъ не подкрѣплялись. Наприм. если обвиняемый въ присвоеніи денегъ, ввѣренныхъ ему для передачи, или въ отдачѣ въ наймы чужой земли возражаетъ, что деньги даны ему въ уплату долга или что земля была снята имъ у истца-ника. Намъ кажется, что если заявленіе обвиняемаго о недѣйствительности письменнаго акта или о существованіи той сдѣлки, для которой по закону требуется письменное удостовѣреніе, ничѣмъ не подкрѣплено, то Уголовный Судъ не долженъ бы пріостанавливать разрѣшенія уголовнаго обвиненія. Обращать споры обвиняемыхъ къ рабору Гражданскаго Суда одинаково безполезно какъ въ случаѣ голосословнаго заявленія о принадлежности недвижимаго имущества, такъ и въ разсматриваемыхъ случаяхъ. Еслиже Уголовный Судъ признаетъ въ своемъ окончательномъ рѣшеніи подобный споръ доказаннымъ, то по нарушенію подсудности рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ.

Однако на основаніи правила о нераздробляемости собственнаго признанія отвѣтчика (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 366, 1870 г. № 1575 и др.) и голословное возраженіе обвиняемаго можетъ имѣть различное значеніе на Гражданскомъ и Уголовномъ Судахъ.

Если существованіе гражданской сдѣлки, которая объявлена нарушенною судимымъ дѣяніемъ, подтверждается только собственнымъ признаніемъ обвиняемаго и возраженіе послѣдняго о свойствѣ или исполненіи сдѣлки ничѣмъ не опровергается, то это возраженіе, конечно, не составляетъ судебнаго доказательства, но должно быть принято Гражданскимъ Судомъ за доказанное и по такой особенности своего значенія на Гражданскомъ Судѣ подлежитъ разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ. На этомъ, кажется, соображеніи основано приведенное рѣш. Угол Касс. Д-та 1870 г. № 1284 (см. также рѣш. 1870 г. № 849).

2.) На основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд. споры о правѣ собственности на недвижимое имущество подлежатъ исключительно разрѣшенію Гражданскаго Суда, на какія бы доказательства они ни опирались. Подъ дѣйствіе этого правила подходятъ и споры соучастниковъ въ общемъ недвижимомъ имѣніи о пользованіи этимъ имуществомъ, какъ зависящемъ отъ права собственности (ст. 551 ч. 1 т. X), наприм. по дѣламъ о порубкахъ въ общихъ лѣсахъ или о скашиваніи сѣна на общихъ лугахъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 261 и 1870 г. №№ 1393 и 1446).

Особенный порядокъ установленъ для производства дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ въ спорныхъ съ казною дачахъ, состоящихъ у казны въ исключительномъ или общемъ съ частными лицами владѣніи. По силѣ 1526 и 1528 ст. VIII т. Уст. Лѣс. споры объ упомянутыхъ дачахъ не останавливаютъ производства и окончанія уголовныхъ дѣлъ о порубкахъ, а взысканныя деньги отсылаются въ кредитное установленіе для приращенія процентовъ впредь до разрѣшенія споровъ о принадлежности дачъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 840, см. также рѣш. № 1264).

Споры о прочихъ правахъ на имущества требуютъ по уголовнымъ дѣламъ предварительнаго разрѣшенія Гражданскаго Суда, какъ нами уже разъяснено, въ тѣхъ случаяхъ, когда они относятся къ такимъ гражданскимъ дѣйствіямъ, которыя служатъ основаніемъ установленія и прекращенія этихъ правъ и совершены или по закону должны быть совершаемы письменно.

Случаи перваго разряда представляютъ споры какъ о дѣйствительности содержанія актовъ и о смыслѣ ихъ, такъ и о дѣйствительности самихъ актовъ на томъ основаніи, что лица, совершившія ихъ, не имѣли на это права, что въ совершеніи ихъ не соблюдено установленныхъ закономъ формальностей, что содержащіяся въ нихъ постановленія незаконны или что цѣль ихъ противна закону. (рѣш. Угол- Касс. Д-та 1868 г. № 770.) Примѣры въ рѣш. того же Д-та 1868 г. № 202, 1869 г. № 137, 1870 г. № 304. Сюда принадлежатъ и споры о незаконности завѣщательныхъ распоряженій относительно безотчетности душеприкащиковъ. Хотя по разуму закона подобныя распоряженія не могутъ быть признаваемы дѣйствительными, но такъ какъ въ законѣ нѣтъ положительнаго постановленія о недѣйствительности ихъ, то возраженіе душеприкащика, что по силѣ духовнаго завѣщанія онъ имѣетъ право распоряжаться завѣщаннымъ имуществомъ безотчетно, должно пріостановить уголовное преслѣдованіе за растрату ввѣреннаго ему имущества впредь до разрѣшенія этого возраженія Гражданскимъ Судомъ.

Споры о гражданской правоспособности по случаю несовершеннолѣтія или растройства умственныхъ способностей, наприм. въ случаѣ заявленія о взятіи долговыхъ актовъ съ сумасшедшаго, не требуютъ по на-

шему мнѣнію разрѣшенія Гражданскаго Суда, такъ какъ Уголовный Судъ разрѣшаетъ подобные вопросы и по другимъ уголовнымъ дѣламъ на одинаковыхъ съ Гражданскимъ Судомъ основаніяхъ *.

Споръ о недѣйствительности акта по незаконности цѣли его подлежитъ вѣдѣнію Гражданскаго Суда лишь тогда, когда актъ не составляетъ сдѣлки, запрещенной закономъ подъ страхомъ наказанія, наприм. если обвиняемый въ присвоеніи ввѣреннаго ему имущества доказываетъ, что имущество принадлежитъ ему, а показано проданнымъ только для избѣжанія производимаго съ него денежнаго взысканія. Но если споръ о дѣйствительности акта основанъ на заявленіи, что актъ содержитъ въ себѣ преступную сдѣлку, то разрѣшеніе этого спора зависитъ отъ предварительнаго признанія Уголовнымъ Судомъ существованія преступной сдѣлки, а не на оборотъ **.

---

* Рѣш. Угол. Кас. Д-та 1870 г. № 65 разъяснено, что лѣта потерпѣвшихъ отъ преступленій должны быть опредѣляемы на основаніи документовъ, указанныхъ въ 214 и 215 ст. 1 ч. X т.

** Документы Судебныхъ и Административныхъ Установленій, какъ-то: протоколы, книги, вводные листы, свидѣтельства и тому подоб., также не могутъ быть на Гражданскомъ Судѣ ни опровергаемы, ни замѣняемы свидѣтельскими показаніями (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1868 г. № 97, 1870 г. № 1081 и друг.), а на Уголовномъ Судѣ не пользуются такою силою (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1190 и друг.) На практикѣ, кажется, не представляется уголовныхъ случаевъ, гдѣ бы это различіе въ значеніи оффиціальныхъ актовъ требовало предварительнаго разрѣшенія гражданскихъ споровъ Гражданскимъ же Судомъ. Но Угол. Касс. Д-тъ допускаетъ возможность примѣненія 27 ст. Уст. Угол. Суд. къ спорамъ, основаннымъ на документахъ Правительственныхъ Учрежденій (см. рѣш. 1869 г. № 262).

Вопросъ о томъ, какія изъ сдѣлокъ, служащихъ основаніемъ установленія и прекращенія гражданскихъ правъ, должны быть совершаемы письменно, составляетъ по нашимъ гражданскимъ законамъ весьма сложный и въ нѣкоторыхъ случаяхъ спорный предметъ. По этому для опредѣленія подсудности гражданскихъ споровъ по уголовнымъ дѣламъ необходимо войти въ ближайшій обзоръ способовъ установленія и прекращенія имущественныхъ правъ.

3.) Права общаго участія въ пользованіи чужимъ недвижимымъ имуществомъ (ст. 434—441 ч. 1 т. X) установляются въ силу самаго закона и составляютъ общественныя повинности, состоящія въ завѣдываніи администраціи, а потому и споры объ этихъ правахъ могутъ быть разрѣшаемы Уголовнымъ Судомъ по истребованіи надлежащихъ свѣдѣній отъ тойже администраціи безъ предварительнаго опредѣленія ихъ Гражданскимъ Судомъ (рѣш. Угол Кас. Д-та 1870 г. №№ 196, 200 и 1158) *.

Права участія частнаго (ст. 442—451) существуютъ по закону какъ повинности въ пользу смежныхъ владѣльцевъ, но могутъ быть установляемы и на основаніи особенныхъ актовъ **. Примѣръ послѣдняго слу-

---

* Гражд. Касс. Д-тъ допускаетъ разрѣшеніе споровъ объ общественномъ пользованіи проселочными дорогами мировыми установленіями (рѣш. 1870 г. № 1105, 1571 и др.), что едвали согласно съ 29 ст. Уст. Гр. Суд.

** Случаи, гдѣ право участія частнаго основано на давности, кажется, не встрѣчаются въ уголовныхъ дѣлахъ. Право прохода и проѣзда по малымъ дорогамъ, какъ обусловливаемое по закону

чая въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 306. Хотя въ первомъ случаѣ по нашему мнѣнію существо этихъ правъ не требуетъ разбора споровъ о нихъ въ гражданскомъ порядкѣ, но намъ кажется, что споръ объ общественномъ правѣ прохода и проѣзда по малой дорогѣ не подлежитъ разсмотрѣнію Уголовнаго Суда, если въ уголовномъ дѣлѣ участвуетъ только членъ общества, а долженъ быть предварительно разрѣшенъ Гражданскимъ Судомъ при участіи уполномоченнаго отъ общества (ст. 27 Уст. Гражд. Суд., рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 656.)

Въ этомъже порядкѣ должны быть разрѣшаемы и споры о правахъ: а) угодій въ чужихъ имуществахъ, б) временнаго владѣнія и пользованія и в) распоряженія чужимъ имуществомъ, какъ требующихъ по закону (457, 463, 514 и 542 ст. X т. 1 ч.) письменныхъ удостовѣреній *, за исключеніемъ права священно-церковнослужителей на въѣздъ въ лѣса своихъ приходовъ, установляемаго въ силу самаго закона (ст 458), и найма строеній и земляныхъ участковъ въ городахъ, допускаемаго по словеснымъ договорамъ (ст. 1702).

Къ движимымъ имуществамъ, которыя по закону могутъ быть пріобрѣтаемы только письменнымъ поряд-

---

(ст. 448—457 ч. 1 т. X, рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 1209) отсутствіемъ другихъ дорогъ для прохода и проѣзда, не можетъ быть пріобрѣтаемо въ силу давности.

* Независимо отъ этого основанія споры о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, равно какъ и о правѣ собственности на недвижимое имущество, не подлежатъ разрѣшенію Мировыхъ Установленій въ уголовномъ порядкѣ потому, что дѣла эти совсѣмъ изъяты изъ вѣдѣнія Мировыхъ Установленій (1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд.).

комъ, принадлежатъ: а) мореходныя суда (ст. 792 Уст. Торг. т. XI); б) зачетныя рекрутскія квитанціи (ст. 728 ч. 1 т. X. изд. 1857 г. и продолж. 1868 г.); в) долговыя обязательства (2059 ст. ч. 1 т. X и 556 ст. Уст. Торг. т. XI*, рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. №№ 208 и 502); г) именныя акціи (2160 и 1 п. 2167 ст. ч. 1 т. X изд. 1857 г. и продолж. 1863 г.); д) именныя процентныя бумаги (ст. 262 Уст. Кред. т XI, см. также рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 489); е) литературная, музыкальная и художественная собственность (ст. 288, 352, 347 и 356 ** Ценз. Уст.) и ж) привилегіи на изобрѣтенія (ст. 150 и 153 Уст. о пром. фабр. и завод. т. XI). Первоначальная принадлежность произведеній литературы и музыки не требуетъ письменнаго удостовѣренія, какъ о томъ постановлено относительно художественной собственности (ст. 322 Ценз. Уст.), но тѣмъ не менѣе, на основаніи 314, 318, 319 и 351 ст. Ценз. Уст. и 217 ст. Уст. Гражд. Суд., споры объ этомъ предметѣ подлежатъ всегда разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ. За нарушеніе привилегій опредѣляются Гражданскимъ Судомъ не только вознагражденіе убытковъ, но и положенный 1553 ст. Улож. о нак. денежный штрафъ (ст. 160, 164, 166 и 167 Уст. о пром. фабр. и завод. т. XI изд. 1857 г. и продолж. 1870 г.).

---

* На основаніи этого закона наши Коммерческіе Суды признаютъ, что и векселя, пріобрѣтенные съ бланковыми передаточными надписями, могутъ быть передаваемы только по новымъ надписямъ. И во вновь проектированномъ вексельномъ Уставѣ передача векселей допускается только посредствомъ надписей.

** Рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1868 г. № 42 разъяснено, что 287 ст. Ценз. Уст. допускаетъ и словесныя условія о пріобрѣтеніи права на изданіе сочиненій. Намъ кажется, что съ этимъ разъясненіемъ

Строенія на чужой землѣ, если онѣ не назначаются на сносъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1868 г. № 548), причисляются къ недвижимымъ имуществамъ (ст. 384 ч. 1 т. X, рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 1698 и др.) и могутъ быть пріобрѣтаемы только по письменнымъ актамъ, хотя не крѣпостнымъ порядкомъ совершеннымъ.

Независимо отъ самого свойства движимаго имущества право собственности на это имущество требуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ письменнаго удостовѣренія по способу пріобрѣтенія его. Къ этимъ способамъ принадлежатъ: а) награжденіе приданымъ (ст. 1006 ч. 1 т. X), б) наслѣдство по завѣщанію (ст. 1023 и в) раздѣлъ наслѣдства (ст. 1341 и 1342).

Всѣ договоры о недвижимомъ имуществѣ, кромѣ договора о наймѣ строеній и земляныхъ участковъ въ городахъ, могутъ быть составляемы только письменно (ст. 1643, 1683 и 1700 ч. 1 т. X). Положеніе это примѣняется и къ найму мореходныхъ судовъ (ст. 1005 Уст. Торг. т. XI) и строеній на чужой землѣ (ст. 384 ч. 1 т. X). Продажа лѣса на срубъ должна быть совершена также письменнымъ порядкомъ потому, что она соединяется съ уступкою права пользованія землею *). Если однако лѣсъ продается или инымъ способомъ

нельзя согласиться. Ст. 287 хотя и предусматриваетъ случай, когда между сочинителемъ и издателемъ не заключено письменнаго условія о вторичномъ изданіи сочиненія, но признаетъ этотъ случай равносильнымъ отсутствію всякаго условія о вторичномъ изданіи.

* Договоръ о снятіи однихъ яблокъ въ саду, хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не признается наймомъ недвижимаго имущества (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 588.).

отчуждается на сводъ безъ складки на мѣстѣ и не въ видѣ неоднократнаго пользованія произведеніемъ земли, то уступка его, какъ движимости, не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Но изъ казенныхъ дачъ лѣсъ можетъ быть отпускаемъ только письменнымъ порядкомъ (ст. 725 Уст. Лѣс. т. VIII изд. 1857 г. и продол. 1868 г.). Тѣмъже порядкомъ совершаются и сдѣлки о разработкѣ золотыхъ пріисковъ (ст. 403 ч. 1 т. X), какъ относящіяся до пользованія землею.

Къ договорамъ о движимомъ имуществѣ и дѣйствіяхъ, которые должны быть заключаемы письменно, принадлежатъ: а) поручительство (ст. 1562); б) закладъ * (ст. 1667 2 ч. X т. и 3 п. 1750 ст. Уст. Тор. XI т.); в) запродажа (ст. 1690); г) подряды и поставки (ст. 1742 ч. 2. т. X), за исключеніемъ заказовъ у ремесленниковъ (ст. 2227); къ подрядамъ относится и перевозка тяжестей чрезъ рядчика, но наемъ подводъ безъ посредства рядчиковъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія (ст. 1700, рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 408 **, см. также рѣш. Угол. Касс. Д-та

---

* Однако рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 121 допущены свидѣтельскія показанія въ доказательство заклада на томъ основаніи, что заимодавица отвергала существованіе между нею и закладчикомъ всякой сдѣлки о спорной вещи и закладчикъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе принадлежности спорной вещи ему, а рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 1622 утверждено рѣшеніе, которымъ свидѣтельскія показанія были приняты въ удостовѣреніе заклада, на томъ лишь основаніи, что ссылка на свидѣтелей была сдѣлана для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу истцомъ росписки о продажѣ спорной вещи.

** Рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 921 различіе между договоромъ подряда о перевозкѣ тяжестей и наймомъ подводъ иначе разъяснено.

БИБЛІОТЕКА имени В. К. ЛЕНИНА

1869 г. № 777); д) долговыя обязательства, проистекающія какъ изъ займовъ, такъ изъ купли и продажи и другихъ договоровъ (ст 2031, 2036 и 2045 2 ч. X т. и 1605 ст. Уст. Торг. т. XI); если же долгъ оспаривается только на томъ основаніи, что опровергается самый фактъ покупки движимости, то по силѣ 710 ст. 1 ч. X т. для разрѣшенія спора допускаются и свидѣтельскія показанія (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 580, Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1494 и др.); е) поклажа (ст. 2111); не требуется письменныхъ доказательствъ, 1) когда актъ не могъ быть составленъ по особеннымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ (ст. 2112), 2) когда вещи отданы воинскими чинами хозяевамъ своихъ квартиръ при внезапномъ отправленіи въ походъ или откомандировку (тамъ же), 3) когда въ поклажѣ участвуютъ лица торговаго сословія (тамъ же), и 4) когда вещи отданы прислугѣ собственной * или чужой, наприм. при входѣ въ чужой домъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 1646); ж) договоръ о товариществѣ (ст. 2132), за исключеніемъ отдѣльныхъ операцій на общій счетъ ** (рѣш. Гражд. Касс Д-та 1870 г. № 1356); з) страхованіе; і) наемъ охотниковъ въ рекруты (ст. 382 Уст. рекр. т. IV) и вообще личный наемъ, кромѣ

---

* Присвоеніе домашнею прислугою хозяйскихъ вещей почитается кражею (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 509). Уголовная практика признаетъ и допущеніе лѣсной порубы полѣсовщикомъ, находящимся въ услуженіи у частнаго лица, растратою ввѣреннаго имущества (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1550 и 1640), но къ этому случаю, конечно, не примѣняетъ постановленія 2111 ст. 1 ч. X т.

** Дѣйствіе 1198 и 1199 ст. Улож. о нак. распространяется только на членовъ товариществъ и компаній, основанныхъ съ дозволенія правительства.

найма слугъ и рабочихъ людей * (ст. 2224 и 2226 ч. 1 т. X); однако Гражд. Касс. Д-тъ не требуетъ письменныхъ удостовѣреній и о другихъ сдѣлкахъ личнаго найма (рѣш. 1868 г. № 725, 1870 г. № 1936 и др.), а равно по содержанію 687 ст. Уст. Торг. заключеніе письменнаго договора не составляетъ непремѣннаго условія при наймѣ купеческаго прикащика и поэтому отсутствіе такого договора не освобождаетъ прикащика отъ отвѣтственности за нарушеніе обязанностей, возлагаемыхъ закономъ на купеческихъ прикащиковъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1145); к) довѣренность (ст. 2308); но купеческіе прикащики подлежатъ уголовной отвѣтственности за нарушеніе довѣрія какъ повѣренные, если они и не уполномочены письменными довѣренностями (ст. 1187 и 1192 улож. о нак. **, и хозяева отвѣтствуютъ за дѣйствія слугъ и прикащиковъ, совершенныя по словеснымъ ихъ порученіямъ (ст. 687 ч. 1 т. X и ст. 705 Уст Торг., рѣш. Гражд Касс. Д-та 1870 г. № № 635 и 1626); и л) мировыя сдѣлки (ст. 1359 Уст. Гражд. Суд.).

Отдача движимаго имущества для извѣстнаго употребленія, кромѣ сбереженія, какъ то: для пользованія, продажи, передачи, починки, передѣлки и на другіе

---

* Примѣръ въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 481, коимъ жалоба на разрѣшеніе Уголовнымъ Судомъ спора объ обязательности найма работниковъ оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что наемъ работниковъ былъ и по закону могъ быть заключенъ словесно.

** Но коммиссіонеры, производящіе торговлю не по довѣренностямъ своихъ вѣрителей, а отъ своего имени, могутъ быть преслѣдуемы за растрату коммиссіоннаго товара или вырученныхъ за товаръ денегъ только гражданскимъ судомъ (ст. 1193 Улож. о наказ.).

предметы, не требуютъ письменнаго удостовѣренія, а потому и споры объ этихъ сдѣлкахъ не подлежатъ предварительному разрѣшенію Гражданскаго Суда, если они не основываются на письменныхъ актахъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 753, 1870 г. № № 270, 459 и др.). На томъже основаніи должно бы полагать, что и споръ по договору объ отдачѣ имущества на сохраненіе не требуетъ предварительнаго разрѣшенія въ порядкѣ Гражданскаго Суда, когда по этому предмету не было составлено письменнаго акта и по закону (ст. 2112 ч. 1 т. X). договоръ могъ быть заключенъ словесно. Но неоднократными рѣшеніями Угол. Касс. Д-та (1867 г. № 297, 1868 г. № 946, 1869 г. № 1087 и др.) признано, что на основаніи 2110 — 2125 ст. ч. 1 т. X всѣ вообще дѣла о поклажахъ поступаютъ на разсмотрѣніе Уголовнаго Суда не иначе, какъ по изобличеніи истца или отвѣтчика въ преступныхъ дѣйствіяхъ Гражданскимъ Судомъ. Намъ кажется, что такого исключительнаго правила о подсудности упомянутыхъ дѣлъ Гражданскому Суду въ приведенныхъ статьяхъ несодержится. Кромѣ того и Угол. Касс. Д-тъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго рѣшенія 1870 г. № 250, самъ допускаетъ непосредственный разборъ дѣлъ о поклажахъ Уголовнымъ Судомъ, если обвиняемый не запирается въ принятіи поклажи.

Къ договорамъ, исполненіе коихъ по закону требуетъ письменныхъ удостовѣреній, принадлежатъ: а) казенные подряды (ст. 1952 ч. 1 т. X), б) долговыя обязательства (ст. 1650, 2052 и 2054 ч 1 т. X, 612 и 651 ст. Уст Торг. т. XI), и в) порученія, даваемыя купцами прикащикамъ (ст. 709 Уст. Торг. т. XI).

По смыслу рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 210 и споръ объ уплатѣ по исполнительному листу подле-

жить дѣйствію 2052 и 2054 ст. 1 ч. X т., а рѣш. Гражд. Касс. Д-та (1869 г. № 1090, 1870 г. № 924, 1052 и друг.) дѣйствіе этихъ правилъ распространено не только на уплату по пасмнымъ и другимъ договорамъ, но и на возвращеніе денегъ, принятыхъ на сохраненіе и по какимъ бы то ни было поводамъ. Рѣш. тогоже Д-та 1870 г. № 1219 не опровергнуто и бывшее въ разсмотрѣніи его общее положеніе, что для доказательства исполненія письменнаго договора требуется письменноеже удостовѣреніе, но положеніе это не согласно съ разъясненіями Д-та въ рѣш. 1870 г. №№ 375, 1319 и 1386. Наконецъ по разъясненію Гражд. Касс. Д-та (рѣш. 1867 г. № 208, 1870 г. № 1306 и друг.) отреченіе отъ правъ по письменнымъ обязательствамъ можетъ быть доказано только письменнымъ порядкомъ.

Иски о понужденіи купеческихъ прикащиковъ къ дачѣ отчетовъ въ порученныхъ имъ дѣлахъ подлежатъ разрѣшенію Гражданскаго Суда и тогда, когда они соединяются съ прямымъ обвиненіемъ прикащиковъ въ растратѣ ввѣреннаго имъ имущества (ст. 709—717 и 1 п. 1302 ст. Уст. Торг. т. XI). Причина этого лежитъ въ томъ, что въ подобныхъ дѣлахъ растрата ввѣреннаго имущества можетъ быть обнаружена только по предварительномъ разборѣ сложныхъ расчетовъ, которые отчасти основываются на письменныхъ документахъ или по закону (639 ст. того же Уст.) требуютъ такихъ удостовѣреній, отчасти заключаютъ въ себѣ споры, имѣющіе чисто гражданскій характеръ и составляющіе притомъ предметъ вѣдѣнія спеціальнаго судебнаго установленія. Но если обвиненіе прикашика въ растратѣ ввѣреннаго имущества или въ обманѣ не зависитъ отъ разбора сложнаго спорнаго расчета, то оно

можетъ быть возбуждено безъ предварительнаго истребованія и разсмотрѣнія отчета въ гражданскомъ порядкѣ. Примѣры въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 286, 1869 г. № 773 и 1870 г. № 1562 *.

4.) Уголовное преслѣдованіе, пріостановленное за гражданскимъ споромъ, признается прекращеннымъ впредь до разрѣшенія спора Гражданскимъ Судомъ въ смыслѣ, допускающемъ возобновленіе его. По этому Уголовный Судъ, предоставивъ гражданскому истцу открыть искъ въ Гражданскомъ Судѣ, отмѣняетъ всѣ мѣры, принятыя для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоненія отъ Суда и для обезпеченія иска. Мировой Судья, хотя самъ можетъ продолжать дѣло по жалобѣ частнаго обвинителя въ гражданскомъ порядкѣ, но при этомъ также обязанъ прекратить всѣ стѣснительныя для отвѣтчика мѣры, допускаемыя только при уголовномъ производствѣ дѣла.

Спорное дѣло, подлежащее предварительному разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ, не можетъ быть возобновлено или начато уголовнымъ порядкомъ, а) если оно прекращено истцомъ прежде рѣшенія его Судомъ Гражданскимъ; однако, въ случаѣ миролюбнаго прекращенія дѣла по воспослѣдованіи рѣшенія Суда первой степени, это постановленіе можетъ служить основаніемъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія; б) если по гражданскимъ законамъ истецъ потерялъ право на начатіе его въ Гражданскомъ Судѣ, наприм.

---

* Намъ кажется, что къ упомянутому случаю не долженъ быть примѣняемъ и установленный 710 ст. Уст. Торг. срокъ на требованіе отчетовъ отъ прикащиковъ.

если хозяинъ заявилъ о растратѣ прикащикомъ части ввѣреннаго ему капитала по прошествіи срока, опредѣленнаго для истребованія отчетовъ отъ прикащиковъ; или в) когда рѣшеніе Гражданскаго Суда не вступило еще въ законную силу (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. №№ 970, 1137 и др.). На основаніи 551 и 552 ст. XI т. Уст. Торг. дѣла объ умышленномъ удержаніи валюты по векселямъ должны быть отсылаемы къ разсмотрѣнію Уголовнаго Суда по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ Коммерческимъ Судомъ безъ окончательныхъ рѣшеній; но на практикѣ Прокурорскій надзоръ, руководствуясь общимъ новымъ порядкомъ, уклоняется отъ направленія этихъ дѣлъ къ уголовному порядку прежде окончательнаго разрѣшенія ихъ въ гражданскомъ порядкѣ *. Если же во время производства гражданскаго дѣла открылось противозаконное дѣяніе, подлежащее уголовному преслѣдованію безъ предварительнаго разбора спора въ гражданскомъ порядкѣ, то и въ случаѣ прекращенія гражданскаго дѣла Гражданскій Судъ передаетъ уголовное обстоятельство на разсмотрѣніе Уголовнаго Суда **. За подобныя правонарушенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе и тогда, когда гражданскій искъ отвергнутъ, наприм. если денежный заемъ сдѣланъ несовершеннолѣтнимъ, выдававшимъ себя за со-

---

* Если жалобщикъ заявляетъ, что вексель захваченъ подъ видомъ платежа денегъ, слѣдовавшаго при самомъ полученіи векселя, то жалоба его подлежитъ непосредственному разбору въ уголовномъ порядкѣ (ср. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 10).

** Рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1869 г. № 342 разъяснено, что хотя тяжущійся и согласился устранить представленный имъ документъ изъ числа доказательствъ, но гражданскій судъ, имѣя въ виду, что имъ представленъ завѣдомо подложный актъ, можетъ возбудить уголовное преслѣдованіе.

вершеннолѣтняго * (см. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 286).

Выше замѣчено, что Гражд. Касс. Д-тъ не входитъ въ разсмотрѣніе жалобъ на необращеніе гражданскихъ дѣлъ къ уголовному порядку, какъ требующихъ обвиненія дѣлъ по существу. На томъже основаніи Д-тъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія и жалобы на передачу или непередачу дѣлъ въ Уголовный Судъ по окончательномъ разрѣшеніи ихъ Гражданскимъ Судомъ **. Но если вопреки 5 п. 343 ст. Уст Гражд Суд. рѣшеніе Гражданскаго Суда о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія постановлено безъ предварительнаго выслушанія заключенія Прокурора, то Гражд. Касс. Д-тъ отмѣняетъ рѣшеніе (рѣш. 1867 г. № 374, 1870 г. № 1574 и др.). Когда рѣшеніемъ Гражданскаго Суда признана дѣйствительность правонарушенія, которое можетъ служить основаніемъ уголовнаго обвиненія, то Прокурорскій надзоръ и частныя лица имѣютъ право возбудить уголовное преслѣдованіе, хотя бы объ этомъ не было поста-

---

* Въ этомъ случаѣ на основаніи 895 ст. Уст. Гражд. Суд. гражданскій искъ можетъ быть возобновленъ въ видѣ требованія вознагражденія за убытки, причиненные обманомъ.

** Независимо отъ приведеннаго основанія Гражд. Касс. Д-тъ признаетъ постановленія гражданскаго суда о передачѣ уголовнаго обстоятельства Прокурорскому надзору неподлежащими разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ потому, что эти постановленія несоставляютъ въ отношеніи уголовнаго предмета окончательныхъ рѣшеній и не обязываютъ даже Прокурорскій надзоръ къ непремѣнному возбужденію уголовнаго преслѣдованія (рѣш. 1869 г. № 746, 1155 и др.). А Угол. Касс. Д-тъ признаетъ рѣшенія Уголовнаго Суда объ обращеніи дѣлъ къ гражданскому порядку окончательными и по этому входитъ въ разсмотрѣніе жалобъ на подобныя рѣшенія (1870 г. № 1077, 1126 и др.).

новлено Гражданскимъ Судомъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 925, Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 967 и др. *.

На основаніи 29 ст. Уст. Угол. Суд. рѣшеніе Гражданскаго Суда обязательно для Суда Уголовнаго въ отношеніи дѣйствительности и свойства правонарушенія. Однако рѣшенія эти, какъ постановленныя по формальнымъ доказательствамъ гражданскаго судопроизводства, часто не имѣютъ достаточной убѣдительности для того, чтобы Уголовный Судъ, рѣшая дѣло по внутреннему убѣжденію Судей, могъ основывать на нихъ свои приговоры. ** Самый разительный примѣръ послѣднихъ случаевъ предоставляютъ рѣшенія Гражданскаго Суда о растратѣ денегъ по сохраннымъ росписямъ ***. При

---

* Рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 205, 1870 г. № № 58, 751, 970 и др. признано, что для обвиненія заимодавца въ требованіи втораго платежа необходимо предварительное рѣшеніе Гражданскаго Суда не только о дѣйствительности, но и о сокрытіи первой уплаты и даже о злонамѣренномъ неозначеніи ея; однако не подлежитъ сомнѣнію, что опредѣленіе намѣренности упомянутаго дѣйствія во все не относится къ обязанностямъ гражданскаго суда (ср. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № № 474 и 985).

** Многочисленными рѣш. Угол. и Гражд. Касс. Д-товъ разъяснено Мировымъ Установленіямъ постановленіе 28 ст. Уст. Угол. Суд., что уголовный приговоръ не можетъ быть присовокупленъ къ гражданскому рѣшенію, на которомъ онъ основанъ, а долженъ послѣдовать отдѣльно отъ гражданскаго производства въ порядкѣ, установленномъ для производства уголовныхъ дѣлъ. Обязанности уголовнаго суда по рѣшеніи гражданскимъ судомъ вопросовъ о дѣйствительности и свойствѣ правонарушеній, подлежащихъ уголовному преслѣдованію, указаны въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 146.

*** По указаніямъ опыта Уголовный Судъ не долженъ признавать сохранную роспись доказательствомъ дѣйствительной отдачи денегъ на со-

сомнѣніи въ дѣйствительности или свойствѣ правонарушеній присяжные легко обходятъ въ своихъ немотивированныхъ рѣшеніяхъ обязательность гражданскихъ рѣшеній, объявляя обвиняемыхъ невиновными; но затруднительнѣе положеніе Мировыхъ Установленій По силѣ 130 ст. Уст. Угол. Суд. въ приговорахъ Мировыхъ Установленій должны быть излагаемы обстоятельства, принятыя за основаніе этихъ рѣшеній, а согласно рѣш Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 935 дѣйствіе этого правила простирается и на приговоры объ оправданіи обвиняемыхъ по отсутствію злонамѣренности. Кромѣ того на основаніи 9 ст. Уст. о Нак. признаніе дѣйствія ненамѣреннымъ не служитъ основаніемъ невмѣняемости его (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 111 и друг). Такимъ образомъ Мировыя Установленія лишены возможности освобождать обвиняемыхъ отъ уголовной отвѣтственности, когда онѣ не убѣждены въ виновности ихъ по сомнѣнію въ дѣйствительности или свойствѣ правонарушеній, установленномъ гражданскимъ рѣшеніемъ Намъ кажется, что для согласованія обязательности гражданскихъ рѣшеній съ свободою нравственныхъ убѣжденій уголовныхъ судей эти послѣдніе должны бы имѣть и въ Мировыхъ Установленіяхъ право признавать подсудимыхъ невиновными по недоказанности преступнаго намѣренія, не приводя къ заключенію по этому предмету никакихъ основаній.

Сопоставленіе разсматриваемой 29 ст. съ 895 ст. Уст. Гражд. Суд. вызываетъ сомнѣніе въ томъ, обя-

---

храненіе именно въ тѣхъ случаяхъ, когда росписка удовлетворяетъ всѣмъ законнымъ формальностямъ и, по этому составляетъ на Гражданскомъ Судѣ совершенное доказательство.

зательно ли для Уголовнаго Суда рѣшеніе Суда Гражданскаго, если обвиняемый, наприм. въ передачѣ подложнаго или оплаченнаго долговаго акта, не участвовалъ въ производствѣ гражданскаго дѣла. Въ рѣш. Гражд Касс. Д та 1870 г № 1783 разсмотрѣнъ подобный уголовный случай, но разрѣшенъ только вопросъ объ обязательности рѣшенія Гражданскаго Суда относительно возбужденія уголовнаго преслѣдованія. А рѣш. Д-та того же года № 1786 признано, что и рѣшеніе Гражданскаго Суда, состоявшееся безъ участія заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, сохраняетъ обязательную силу для всѣхъ Судебныхъ и Правительственныхъ Установленій при обсужденіи дѣлъ упомянутыхъ лицъ (ст. 893 Уст. Гражд. Суд) и по кассаціонной жалобѣ послѣднихъ въ качествѣ третьихъ лицъ должно быть отмѣнено. Руководствуясь этимъ разъясненіемъ, мы полагаемъ, что и въ разсматриваемомъ случаѣ рѣшеніе Гражданскаго Суда имѣетъ обязательную силу для Уголовнаго Суда. а по кассаціонной жалобѣ обвиняемаго подлежитъ отмѣнѣ, хотя бы въ немъ не было постановлено объ имущественной или уголовной отвѣтственности обвиняемаго.

IV.

1). Существованіе или отсутствіе письменнаго акта должно быть признаваемо результатомъ преступнаго дѣянія, когда актъ а) взятъ насильственно или похищенъ тайно, б) выданъ или уничтоженъ по принужденію, в) выманенъ обманомъ или удержанъ умышленно; г) составленъ подложно; д) уничтоженъ лицемъ, которому онъ былъ ввѣренъ; е) утаенъ по утратѣ нашедшимъ его или ж) основанъ на преступной сдѣлкѣ.

Въ означенныхъ случаяхъ разрѣшеніе гражданскаго спора, какъ уже сказано, зависитъ отъ предварительнаго опредѣленія Уголовнаго Суда о дѣйствительности преступнаго дѣянія. Но и это положеніе допускаетъ еще разныя видоизмѣненія.

2). Грабежъ и кража лишаютъ вообще дѣйствительности какъ пріобрѣтеніе акта виновнымъ, такъ и дальнѣйшіе переходы его. Но владѣлецъ похищеннаго векселя, если онъ пріобрѣлъ вексель установленнымъ порядкомъ и неучаствуетъ въ соучастіи съ похитителями, почитается законнымъ пріобрѣтателемъ его. По этому споръ между объявившимъ о похищеніи векселя и векселедержателемъ подлежитъ разрѣшенію Гражданскаго Суда безъ предварительнаго опредѣленія Уголовнаго

Суда о дѣйствительности похищенія, если впрочемъ не обнаружена недобросовѣстность векселедержателя (ст. 642—644 Уст. торг. т. XI). Тѣмъ же порядкомъ и на томъ же основаніи разбираются споры о принадлежности процентныхъ бумагъ, выданныхъ на предъявителей или превращенныхъ посредствомъ бланковыхъ надписей въ безъименныя и объявленныхъ похищенными (ст. 262 и 270 ст. Кред. Уст. XI т., Сбор. рѣш. Правит. Сен. т. II № 705).

Похищеніе акта принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ 2 п. 409 ст. Уст. Гражд Суд. случаевъ внезапнаго бѣдствія (см. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 405). Поэтому, если дѣйствительность существованія и похищенія долговаго акта положительно удостовѣрена уголовнымъ приговоромъ, то свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ подтвержденіе суммы долга не только для взысканія съ похитителя (см. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 321), но и по иску съ должника, не участвовавшаго въ уголовномъ дѣлѣ (ст. 30 Уст. Угол. Суд.). И въ случаѣ похищенія домашняго духовнаго завѣщанія до явки его рѣшеніе Уголовнаго Суда о существованіи и истребленіи завѣщанія можетъ служить основаніемъ для удостовѣренія содержанія его свидѣтельскими показаніями при взысканіи убытковъ съ похитителя*; однако подобный искъ требуетъ предварительнаго опредѣленія значенія духовнаго завѣщанія и поэтому подлежитъ разрѣшенію въ гражданскомъ по-

---

* Въ отношеніи къ лицамъ, не участвовавшимъ въ уголовномъ дѣлѣ, искъ по домашнему завѣщанію, истребленному до явки его, не можетъ подлежать удовлетворенію потому, что безъ явки домашнее завѣщаніе не имѣетъ никакой силы, а для выполненія этого обряда требуется самый актъ завѣщанія.

рядкѣ Если существованіе и содержаніе долговаго обязательства лица, не обвиняемаго въ похищеніи акта, могутъ быть доказаны независимо отъ рѣшенія уголовнаго дѣла о похищеніи акта, то взысканіе долга не требуетъ предварительнаго опредѣленія Уголовнаго Суда (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 405 и 412).

3). На основаніи 703 ст. X т. 1 ч. въ случаѣ принужденія надлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, когда оная произошла, и за тѣмъ, не далѣе третьяго или четвертаго дня и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи изслѣдованія. Поэтому, если возраженіе о томъ, что будто бы актъ выданъ по принужденію, сдѣлано по прошествіи означенныхъ сроковъ, то возраженіе это не можетъ остановить гражданское производство дѣла, хотя бы оно и было подкрѣплено доказательствами (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 851 и 1870 г. № 465). Соображеніе 702 и 704 ст. 1 ч. X т. съ 1686 ст. Улож. о нак. показываетъ, что установленные 703 ст. сроки простираются и на заявленія объ уничтоженіи актовъ по принужденію. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы пропущеніе сроковъ служило основаніемъ и къ устраненію уголовнаго преслѣдованія за принужденіе къ выдачѣ акта, но по смыслу 703 ст. пропустившій сроки на заявленіе о принужденіи долженъ быть сочтенъ одобрившимъ актъ, если не при выдачѣ, то впослѣдствіи и поэтому уголовное преслѣдованіе, начатое безъ своевременнаго заявленія со стороны потерпѣвшаго лица, не должно имѣть вліянія на производство и рѣшеніе Гражданскаго Суда.

Принужденіемъ къ выдачѣ обязательствъ можетъ

быть признаваемо и вымогательство долговыхъ актовъ по службѣ *.

4). Угол Касс. Д-томъ неоднократно разъяснено, что обвиненіе въ обманномъ полученіи акта подлежитъ разрѣшенію въ уголовномъ порядкѣ точно такъ, какъ заявленіе о насильственномъ или тайномъ похищеніи акта, и что Уголовный Судъ разрѣшаетъ это обвиненіе независимо отъ Суда Гражданскаго, потому-что онъ не разсматриваетъ тогда существа и значенія сдѣлки, а входитъ только въ обсужденіе уголовнаго вопроса, былъ ли обманъ въ полученіи акта (рѣш. 1863 г. № 388, 1869 г. № 767 и др.). Относя обманное полученіе акта къ числу тѣхъ случаевъ, въ коихъ споры о недѣйствительности актовъ подлежатъ непосредственному разбору Уголовнаго Суда, Касс. Д-тъ этимъ самымъ признаетъ, что что требованіе 410 ст. Уст. Гражд. Суд. о недопущеніи свидѣтельскихъ показаній для опроверженія содержанія письменныхъ актовъ непримѣнимо къ обвиненію въ разсматриваемомъ дѣяніи, наприм. если жалобщикъ заявляетъ, что имъ не получено показанныхъ въ долговомъ актѣ денегъ, а выданъ актъ по ложному увѣренію обвиняемаго, что этимъ послѣднимъ произведены за него денежные расходы. Положеніе это вытекаетъ изъ са-

---

* По буквальному смыслу закона (ст. 373 и 378 Улож. о Нак.) лихоимство и вымогательство имѣютъ одинаковыя гражданскія послѣдствія и въ 704 ст. 1 ч. X т., указывающей на уголовныя послѣдствія принужденія, нѣтъ ссылки на статьи улож. о вымогательствѣ. Тѣмъ не менѣе намъ кажется несомнѣннымъ, что если вымогательство сопровождалось признаками принужденія, то на основаніи 710 ст. 1 ч. X т. деньги и прочее имущество, полученныя виновнымъ, должны быть возвращены потерпѣвшему, а не обращаемы по содержанію 378 ст. Улож. о Нак. въ пользу благотворительныхъ заведеній.

мого существа обмана. Для того, чтобы при выдачѣ акта, противорѣчащаго дѣйствительности, оградить себя согласно 410 ст. письменнымъ удостовѣреніемъ, необходимо прежде сознать это противорѣчіе, а дѣйствіе обмана при выдачѣ акта состоитъ именно въ томъ, что, выдавая актъ, обманываемый не сознаетъ несообразности содержанія его съ дѣйствительностью. Изъ этого видно, что въ подтвержденіе заявленія объ обманѣ при выдачѣ акта нельзя требовать письменнаго удостовѣренія, необусловливая наказуемости обмана употребленіемъ особенныхъ мѣръ осторожности, а такого условія законъ не постановляетъ (ст. 1665 Улож. о Нак.). Однако Гражданскій Судъ нерѣдко затрудняется въ спросѣ свидѣтелей, выставляемыхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ заявленій объ обманѣ, руководствуясь тѣмъ, что на обманъ не указано ни въ гражданскихъ законахъ (ст. 700—706) какъ на дѣйствіе, лишающее гражданскую сдѣлку дѣйствительности, ни въ 410 ст. Уст. Гражд. Суд. какъ на случай, допускающій свидѣтельскія показанія для опроверженія нотаріальныхъ актовъ. Ближайшее соображеніе этихъ основаній обнаруживаетъ совершенную несостоятельность ихъ. а) Обманщикъ, вводя свою жертву въ заблужденіе относительно извѣстнаго обстоятельства, заставляетъ ее сдѣлать то, чего она нехотѣла дѣлать. По этому обманъ не можетъ не быть признаваемъ нарушающимъ свободу произвола и согласія обманываемаго и на основаніи 700 ст. Зак. Гражд. долженъ лишить гражданскую сдѣлку дѣйствительности. Умолчаніе слѣд. 701—706 ст. объ обманѣ объясняется отчасти тѣмъ, что во время составленія гражданскихъ законовъ подъ подлогомъ, упомянутымъ въ 701 и 706 ст., разумѣлись всѣ виды мошенничества, отчасти общею недостаточностію нашихъ гражданскихъ законовъ. Однако разсматриваемый недо-

статокъ пополненъ постановленіемъ новѣйшаго уголовнаго законодательства. По силѣ 1675 ст. Улож. о Нак. виновные въ мошенничествѣ обязаны возвратить все ими похищенное и вознаградить за причиненные убытки на основаніи 1664 ст. (опредѣляющей гражданскія послѣдствія кражи).

б) 410 ст. Уст. Гражд. Суд. непредусмотрѣно также заявленій о выдачѣ актовъ по принужденію и о насильственномъ или тайномъ похищеніи ихъ, наприм. если отвѣтчикъ заявляетъ, что имъ не получено денегъ, показанныхъ въ крѣпостномъ актѣ, и что актъ этотъ не вступилъ въ обязательную силу, а похищенъ у него, но нѣтъ ни какого сомнѣнія, что въ подтвержденіе упомянутыхъ заявленій могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія для опроверженія содержанія какъ домашнихъ, такъ и нотаріальныхъ актовъ. Намъ кажется, что приведенная статья упоминаетъ только о подлогѣ потому, что споры о подлогѣ могутъ быть разрѣшаемы Гражданскимъ Судомъ и по существу (ст. 561 и 564 Уст. Гражд. Суд.), а заявленія о прочихъ преступленіяхъ, лишающихъ акты дѣйствительности, должны быть передаваемы на окончательное разрѣшеніе Уголовнаго Суда.

Обманъ заключается нерѣдко въ изложеніи самого акта или въ законномъ значеніи его. Наприм. если заимодавецъ беретъ съ должника долговую росписку въ 300 руб. вмѣсто 10 р. (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 820) или если кто, покупая векселъ несостоятельнаго должника въ 1000 р. за 50 р., заставляетъ продавца сдѣлать на векселѣ по невѣдѣнію векселынаго права бланковую надпись вмѣсто безоборотной. Заявленія о подобныхъ обманахъ заслуживаютъ несомнѣнно

менѣе вѣроятія, когда онѣ относятся къ актамъ, составленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ, потому—что нотаріатъ имѣетъ своимъ назначеніемъ между прочимъ отвращать недоразумѣнія въ содержаніи и значеніи актовъ. Однако нотаріальныя установленія не всегда устраняютъ эти недоразумѣнія, и такъ какъ постановленіе 410 ст не должно имѣть примѣненія къ заявленіямъ объ обманѣ, то и въ разсматриваемыхъ случаяхъ одно нотаріальное засвидѣтельствованіе актовъ требуетъ лишь тщательнѣйшаго разслѣдованія заявленій, но не исключаетъ возможности разбора ихъ въ уголовномъ порядкѣ.

Акты могутъ быть выманиваемы обманомъ и для уничтоженія. Примѣры въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 802 и 1870 г. № 352 *.

Къ мошенничеству, по нашему мнѣнію, относится и захватъ денегъ и вещей безъ слѣдующей выдачи документа новаго или уже существующаго. Намъ кажется, что дѣйствіе это соотвѣтствуетъ признакамъ уголовнаго обмана точно такъ, какъ захватъ долговаго акта подъ видомъ уплаты. Очевидно также, что въ разсматриваемомъ случаѣ потерпѣвшій не можетъ имѣть письменнаго удостовѣренія о спорномъ событіи **. Однако наше

---

* Позднѣйшими рѣш. Угол. Касс. Д-та (1870 г. №№ 499 и 1533) выманиваніе обманомъ актовъ для уничтоженія подведено подъ 1657 ст. Улож. о Наказ. какъ постановленіе, предусматривающее похищеніе и уничтоженіе актовъ для корыстной цѣли безъ различія, тайно ли или посредствомъ обмана похищенъ актъ.

** Въ большинствѣ случаевъ разсматриваемое происшествіе можетъ быть удостовѣрено только немедленнымъ мѣстнымъ изслѣдо-

мнѣніе не находитъ себѣ подтвержденія въ рѣш. Угол. Касс. Д-та. Рѣш. 1870 г. № 180 жалоба о невозвращеніи долговаго акта, по уплатѣ денегъ, признана безусловно подлежащею предварительно разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ (см. также рѣш. 1869 г. № 299).

На заявленіе объ обманѣ вообще закономъ срока не положено, но если о захватѣ имущества безъ выдачи документа заявлено нѣсколько времени спустя, то нѣтъ основанія ни по естественному порядку вещей предполагать, чтобы жалобщикъ былъ согласенъ на передачу имущества лишь съ одновременнымъ полученіемъ документа, ни допускать свидѣтельскія показанія въ доказательство такого событія, которое по закону должно быть удостовѣрено письменнымъ порядкомъ. По этому заявленіе должника объ уплатѣ долга, сдѣланное имъ только на Гражданскомъ Судѣ, по представленіи уже долговаго акта ко взысканію, требуетъ согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Угол. Касс. Д-та разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ*. Сюда относятся и споры о томъ, что актъ, представленный къ исполненію, замѣненъ другимъ обязательствомъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1253) Если же о захватѣ новаго обязательства безъ возвращенія прежняго заявлено безотлага-

---

ваніемъ, но признавая заявленіе о немъ подлежащимъ предварительному разбору въ гражданскомъ порядкѣ, Полиція и Слѣдователь должны отказать жалобщику въ производствѣ изслѣдованія.

* Впрочемъ Угол. Касс. Д-тъ признаетъ подобный споръ подлежащимъ разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ главнымъ образомъ не потому, что въ доказательство уплаты требуется письменное удостовѣреніе, а потому, что отъ разрѣшенія этого спора зависитъ опредѣленіе силы долговаго акта (рѣш. 1869 г. № 205, 1870 г. № 501 и друг.).

тельно по выдачѣ перваго, то на приведенномъ основаніи, по нашему мнѣнію, заявленіе жалобщика должно быть принято къ производству въ уголовномъ порядкѣ.

5). Извѣтъ о подлогѣ представленнаго къ исполненію акта бываетъ такъ часто неоснователенъ, что ему дается уголовный ходъ непосредственно только тогда, когда онъ прямо указываетъ на виновное лице, а въ противномъ случаѣ не прежде, какъ по предварительномъ удостовѣреніи Гражданскаго Суда въ основательности его (ст. 555—564 Уст. Гражд. Суд.). Но если заявленіе о подлогѣ сдѣлано въ уголовномъ порядкѣ, то Прокурорскій надзоръ можетъ возбудить уголовное преслѣдованіе безъ предварительнаго изслѣдованія извѣта въ гражданскомъ порядкѣ, хотя бы въ заявленіи не было указано на виновное лице (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г № 770 и 1870 г № 737). Кромѣ того, на основаніи 651 ст. XI т. Уст. Торг., одного извѣта о подлогѣ векселя достаточно для обращенія дѣла къ уголовному порядку (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № № 247 и 685).

Къ подлогамъ относятся злоупотребленіе бланковыми подписями и составленіе духовныхъ завѣщаній отъ имени одержимыхъ умственнымъ разстройствомъ. Предметомъ перваго проступка бываютъ наичаще бланковыя подписи на вексельной бумагѣ. Злоупотребленіе вексельными бланками составляетъ въ сущности только нарушеніе довѣрія и извѣтъ о немъ, подобно заявленіямъ о присвоеніи актовъ съ нарушеніемъ довѣрія, не долженъ освобождать жалобщика отъ представленія письменнаго удостовѣренія для опроверженія содержанія векселя. Кто вопреки предостереженія закона (ст. 542 Уст. о векс. т. XI) выдастъ вексельный бланкъ, тотъ

можетъ для предупрежденія злоупотребленія этимъ бланкомъ взять письменное удостовѣреніе о назначеніи его. Допущеніе же свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе содержанія всѣхъ векселей, не написанныхъ цѣликомъ самими должниками, неможетъ не подрывать общественнаго довѣрія къ вексельнымъ обязательствамъ *. По этимъ основаніямъ дѣла о злоупотребленіи вексельными бланками принимаются Коммерческими Судами въ большинствѣ случаевъ къ разрѣшенію въ существѣ, хотя по буквальному смыслу 1615 ст. XI т. Уст. Торг. Коммерческій Судъ обязывается отсылать дѣла о подлогѣ къ разсмотрѣнію Уголовнаго Суда во всѣхъ случаяхъ безъ предварительнаго изслѣдованія извѣтовъ. Но если должникъ доказываетъ, что бланкъ не былъ ввѣренъ обвиняемому, а похищенъ, то дѣло нетребуетъ предварительнаго разрѣшенія Гражданскаго Суда.

Дѣла о фальшивости духовныхъ завѣщаній по разстройству умственныхъ способностей завѣщателей имѣютъ ту особенность, что лица, участвовавшія въ составленіи завѣщаній, хотя и указаны, но за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ не обвиняются или ничѣмъ не уличаются въ томъ, что имъ было извѣстно умственное растройство завѣщателей при составленіи завѣщаній. Такимъ образомъ единственный преметъ, требующій въ подобныхъ дѣлахъ формальнаго изслѣдованія и разрѣшенія, состоитъ въ гражданскомъ спорѣ о дѣй-

---

* Выше уже замѣчено, что по разъясненіямъ Гражд. Касс. Д-та содержаніе векселей, какъ всѣхъ вообще домашнихъ актовъ, можетъ быть опровергнуто свидѣтельскими показаніями и на Гражданскомъ Судѣ.

ствительности завѣщанія. По этому дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ лицъ, находившихся въ умственномъ разстройствѣ, подлежатъ почти исключительно разрѣшенію Гражданскаго Суда.

6.) Заявленіе о присвоеніи акта съ нарушеніемъ довѣрія требуетъ, какъ уже замѣчено, письменнаго удостовѣренія для опроверженія содержанія акта и по этому разрѣшенія Гражданскаго Суда. Наприм. если жалобщикъ заявляетъ, что вексель былъ имъ выданъ или переданъ съ передаточною надписью обвиняемому безъ валюты только для пріисканія или взысканія денегъ (рѣш. Угол Касс. Д та 1868 г. № 731 и 1869 г. № 168). Очевидно, что позднѣйшее нарушеніе довѣрія не было причиною неисполненія жалобщикомъ правилъ, установленныхъ для охраненія и возстановленія гражданскихъ правъ, и по этому не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію жалобщика отъ обязанности представить въ подтвержденіе своего заявленія письменное удостовѣреніе. Но если извѣтъ объ утайкѣ или уничтоженіи ввѣреннаго акта не опровергается письменнымъ удостовѣреніемъ о назначеніи этого акта, то онъ подлежитъ непосредственному изслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, потому—что передача имущества вообще, слѣдовательно и документовъ, для извѣстнаго употребленія, кромѣ сбереженія, не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Наприм. если жалобщикъ обвиняетъ своего повѣреннаго въ утайкѣ акта, переданнаго ему для представленія ко взысканію безъ передаточной надписи, или заявляетъ, что актъ былъ переданъ обвиняемому для надписи объ уплатѣ или для обозрѣнія, а обвиняемымъ уничтоженъ (рѣш. Угол Касс, Д-та 1869 г. №№ 44, 321, 1870 г. № 502 и др). Подсудность извѣтовъ объ утайкѣ актовъ, ввѣрен-

ныхъ для сбереженія, опредѣляется соображеніями, высказанными въ предыдущемъ отдѣлѣ.

7.) Находка утерянного акта можетъ быть утаена и актъ присвоенъ или истребленъ. Къ этимъ случаямъ имѣютъ примѣненіе изложенныя соображенія о похищеніи актовъ.

8.) Подъ преступными сдѣлками, лишающими акты дѣйствительности независимо отъ разсмотрѣнныхъ случаевъ, мы разумѣемъ такія преступныя дѣйствія, которыя направлены къ нарушенію правъ третьихъ лицъ или законовъ, ограждающихъ общественную нравственность и порядокъ. Акты, основанные на сдѣлкахъ перваго разряда, составляются по большей части лишь какъ средство для обмана или для прикрытія преступныхъ сдѣлокъ. Примѣръ въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1615. Къ случаямъ втораго разряда принадлежитъ и заявленіе о томъ, что въ долговое обязательство включены лихвенные проценты или что другой актъ, наприм запродажная запись съ назначеніемъ неустойки за каждый просроченный день, составленъ вмѣсто долговаго обязательства для прикрытія лихвы. Но на основаніи 443 ст. XIV т. Уст. о пред. и пресѣч. прест. извѣтъ этотъ не останавливаетъ гражданскаго производства и взысканія, если онъ сдѣланъ послѣ семи дней отъ выдачи обязательства или по представленіи уже обязательства ко взысканію, хотя и можетъ получить уголовный ходъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1868 г. № 205).

9.) Рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 499 разъяснено, что истребленіе акта, присвоеннаго посредствомъ насилія или обмана, подходитъ подъ дѣйствіе 1622 или 1657 ст. Улож. о нак., хотя бы актъ былъ безденеж-

ный. Разъясненіе это приводитъ къ заключенію, что актъ не можетъ быть предметомъ самоуправнаго завладѣнія и истребленія. Но если 1622 и 1657 ст. и не исключаютъ возможности обвиненія въ самоуправномъ истребленіи акта, то намъ кажется, что заявленіе обвиняемаго о недѣйствительности акта не требуетъ въ этомъ случаѣ предварительнаго разрѣшенія Гражданскаго Суда. Для отличія самоуправства отъ предусмотрѣннаго 1622 и 1657 ст. истребленія актовъ надлежитъ только опредѣлить, имѣлъ ли обвиняемый основаніе считать актъ недѣйствительнымъ (см. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № № 521 и 1392), а установленіе этого обстоятельства не можетъ быть признаваемо окончательнымъ рѣшеніемъ гражданскаго спора.

Угол. Касс. Д-тъ подводитъ и самоуправное удержаніе слѣдующаго возврату имущества подъ опредѣленіе 142 ст Уст. о наказ (рѣш. 1869 г. № 122 и 1870 г. № 1130). По однородности случаевъ можно признавать и удержаніе оплаченнаго долговаго акта для обезпеченія неотносящейся до этого обязательства претензіи самоуправнымъ поступкомъ и подлежащимъ непосредственному разбору въ уголовномъ порядкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ заявленія о подобномъ поступкѣ нельзя требовать отъ жалобщика письменнаго удостовѣренія объ уплатѣ денегъ. Однако такого случая въ разсмотрѣніи Касс. Д-та не было, а намъ кажется, что самовольное удержаніе имущества, находящагося во владѣніи обвиняемаго, вовсе не соотвѣтствуетъ понятію закона о самоуправствѣ (см. 312 и 2176 ст. Улож. о Нак. изд. 1857 г.).

V.

1) Дѣйствующія постановленія о несостоятельности къ платежу долговъ, имѣя главною своею цѣлью удовлетвореніе заимодавцевъ, предоставляютъ ихъ усмотрѣнію опредѣлить свойство несостоятельности должника (ст. 1999 Уст. о торг. несост. т. XI) и прекратить мировою съ должникомъ сдѣлкою конкурсъ со всѣми послѣдствіями, не взирая ни на какія обстоятельства долговаго дѣла (ст. 2017). Отсюда вытекаетъ, что уголовная юстиція не имѣетъ права вмѣшиваться въ производство долговаго дѣла до окончательнаго опредѣленія заимодавцами свойства несостоятельности въ смыслѣ, допускающемъ уголовное преслѣдованіе, и поэтому утвержденіе постановленія заимодавецъ о свойствѣ несостоятельности не принадлежитъ Суду Уголовному, а относится къ вѣдѣнію Гражданскаго Суда, утверждающаго и другія распоряженія заимодавцевъ по долговому дѣлу. Равномѣрно смягченіе и совершенная отмѣна уголовнаго наказанія за неосторожное банкротство зависитъ отъ усмотрѣнія заимодавцевъ (ст. 2006). По этому и опредѣленіе наказанія за неосторожное банкротство, составляя только исполненіе постановленія заимодавцевъ, предоставлено Гражданскому Суду.

Указанное начало примѣняется и къ уголовному преслѣдованію участниковъ въ злостныхъ поступкахъ не-

состоятельныхъ должниковъ (см. ст. 85 кн. 2 т. XV). Мало того, за предъявленіе подложной претензіи на несостоятельнаго должника заимодавцы могутъ требовать съ предъявителя такой претензіи денежное удовлетвореніе, не возбуждая противъ него и должника уголовнаго преслѣдованія (ст. 2018 ч. 1 т. X).

Но на практикѣ, въ видахъ охраненія кредита, Коммерческіе Суды и высшія Судебныя Установленія часто признаютъ несостоятельныхъ должниковъ неосторожными или злонамѣренными независимо отъ воли большинства заимодавцевъ и не допускаютъ прекращенія конкурсныхъ дѣлъ мировыми сдѣлками. А проектомъ вновь составляемаго Устава о тор. несост. въ тѣхъ же видахъ предположено поручить конкурсныя дѣла надзору Прокурорской власти, ограничить заключеніе и дѣйствіе мировыхъ сдѣлокъ и предоставить Уголовному Суду опредѣлять свойство несостоятельности должниковъ кромѣ несостоятельныхъ—несчастныхъ. Вслѣдствіе этого и постановленіе 27 ст. Уст. Угол. Суд. объ опредѣленіи свойства несостоятельности должно будетъ измѣниться.

Признаніе должника несостоятельнымъ къ платежу долговъ принадлежитъ какъ по дѣйствующимъ законамъ, такъ и по проекту новаго Устава исключительно Гражданскому Суду. А потому и на основаніи этаго проекта поступки должника, составляющіе признаки злонамѣреннаго банкротства, наприм. мнимое перекрѣпленіе имущества, не могутъ подлежать преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, если должникъ не признанъ несостоятельнымъ по опредѣленію Гражданскаго Суда (см. рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 321.).

2.) На основаніи 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Суд. всѣ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступными дѣйствіями и упущеніями должностныхъ лицъ, должны бы подлежать разрѣшенію Гражданскаго Суда не прежде, какъ по разсмотрѣніи преступленій этихъ лицъ Уголовнымъ Судомъ. Но уголовная отвѣтственность должностныхъ лицъ можетъ быть опредѣляема въ судебномъ или административномъ порядкѣ Послѣднимъ порядкомъ производится личное взысканіе за нераспорядительность или неосмотрительность по службѣ и на этомъ основаніи гражданскіе иски о вознагражденіи за убытки, причиненные нераспорядительностью, неосмотрительностью или медленностью должностныхъ лицъ, должны быть разрѣшаемы Гражданскимъ Судомъ независимо отъ Уголовнаго Суда (ст. 1316—1336 ст. Уст. Гражд. Суд.). Иски объ убыткахъ, происшедшихъ отъ такихъ дѣйствій должностныхъ лицъ, которыя совершены изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ, подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ Уголовнаго Суда (ст. 1070 Уст. Угол. Суд.).

3.) За личную обиду опредѣлено гражданскими законами кромѣ уголовнаго взысканія денежное удовлетвореніе обиженнаго подъ названіемъ безчестье (ст. 667.) Оно несоставляетъ вознагражденія за потери и убытки, которое назначается независимо отъ упомянутыхъ взысканій (ст. 670, рѣш. Угол Касс Д-та 1870 г. № 1188), а имѣетъ значеніе наказанія, но должно быть отыскиваемо Гражданскимъ Судомъ (ст. 668). Такъ какъ гражданское удовлетвореніе обиженнаго есть исключеніе изъ общаго порядка производства дѣлъ о нарушеніяхъ личныхъ правъ, то согласно разъясненія Угол. Касс. Д-та (1869 г. № 423) дѣло объ обидѣ должно быть производимо гражданскимъ порядкомъ

только въ томъ случаѣ, если жалобщикъ положительно требовалъ денежнаго удовлетворенія. На основаніи 669 ст. учинившій искъ о безчестіи лишается права уголовнаго иска. Положеніе это разъяснено рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 630 въ томъ смыслѣ, что предъявившій гражданскій искъ не можетъ болѣе просить объ удовлетвореніи его по уголовному закону, хотя бы въ гражданскомъ порядкѣ еще не состоялось рѣшеніе. Равнымъ образомъ въ случаѣ вчинанія уголовнаго иска объ обидѣ не можетъ быть предъявлено и требованія о взысканіи безчестія (ст. 668 по продолж. 1868 г., рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 198.).

4.) Обязанность, возлагаемая 994 ст. Улож. о нак. на отца незаконно прижитаго ребенка относительно содержанія ребенка и его матери, не составляетъ уголовнаго наказанія, а по нашему мнѣнію вытекаетъ изъ общаго постановленія 574 ст. Гражд. Зак. о вознагражденіи за вредъ и убытки и однородна съ вознагражденіемъ, опредѣленнымъ 663 ст. тѣхъ же законовъ въ случаѣ изнасилованія дѣвицы. Имѣя въ виду, что за незаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею опредѣлено 994 ст. Улож. церковное покаяніе и что на основаніи 1002 ст. Уст. Угол. Суд. проступки, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, изъяты изъ вѣдѣнія Суда Уголовнаго, должно бы полагать, что иски о понужденіи отца незаконно-прижитаго ребенка къ исполненію упомянутой обязанности подлежатъ разрѣшенію Суда Гражданскаго. Но рѣшеніемъ Общаго Собранія Касс. Д-товъ разъяснено, что наши гражданскіе законы, опредѣляющіе обязанности мужей къ женамъ и родителей къ дѣтямъ своимъ, касаются исключительно лицъ, въ законномъ бракѣ состоящихъ, а дѣтей, въ законномъ бракѣ рож-

денныхъ. Слѣдовательно обязанность, выраженную въ 994 ст. Улож. о нак., нельзя признавать за обязанность, вытекающую изъ отношеній, предусмотрѣнныхъ нашимъ гражданскимъ правомъ. А такъ какъ на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд порядкомъ Гражданскаго Суда вчинаются иски, проистекающіе изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ, то искъ о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной уголовнымъ закономъ обязанности обезпечить содержаніе прижитаго имъ внѣ брака младенца и его матери не можетъ быть отнесенъ къ вѣдомству Суда Гражданскаго, а долженъ быть признаваемъ гражданскою мѣрою, неразрывно связанною съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 994 ст за незаконное сожитіе, т. е. такою мѣрою, которая принимается Уголовнымъ Судомъ по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи, имѣвшемъ послѣдствіемъ рожденіе младенца. Порядокъ производства дѣлъ этого рода ближе всего опредѣляется 1003 ст. Уст. Угол. Суд., въ которой предусмотрѣны тѣ случаи, когда въ отношеніи виновныхъ сверхъ церковнаго покаянія должна быть принята какая либо мѣра Уголовнымъ Судомъ. По этимъ соображеніямъ Общее Собраніе Касс. Д-товъ признало искъ объ исполненіи опредѣленной въ 994 ст. обязанности подлежащимъ предъявленію въ Уголовномъ порядкѣ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. №№ 657 и 694, см. также рѣш. 1870 г. № 429.).